

На правах рукописи

СЕМЁНОВА
Наталья Викторовна

**ГЕНЕТИКО-МЕТАБОЛИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ НАРУШЕНИЙ
СНА В КЛИМАКТЕРИЧЕСКОМ ПЕРИОДЕ У ЖЕНЩИН
РАЗЛИЧНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП**

14.03.03- патологическая физиология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора биологических наук

Иркутск – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном научном учреждении «Научный центр проблем здоровья семьи и репродукции человека» (г. Иркутск).

Научные консультанты:

доктор медицинских наук,
профессор, академик РАН
доктор медицинских наук

*Колесникова Любовь Ильинична
Мадаева Ирина Михайловна*

Официальные оппоненты:

Дубровина Валентина Ивановна, доктор биологических наук
(Федеральное казённое учреждение здравоохранения «Иркутский ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский противочумный институт Сибири и Дальнего Востока» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, лаборатория патофизиологии, заведующая).

Константинов Юрий Михайлович, доктор биологических наук, профессор
(Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Сибирский институт физиологии и биохимии растений Сибирского отделения Российской академии наук, лаборатория генетической инженерии растений, заведующий).

Ковров Геннадий Васильевич, доктор медицинских наук, профессор
(Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет), Научно-исследовательский отдел неврологии научно-технологического парка биомедицины, главный научный сотрудник).

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Защита состоится «__» _____ 2018 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 001.038.02 при Федеральном государственном бюджетном научном учреждении «Научный центр проблем здоровья семьи и репродукции человека» по адресу: 664003, г. Иркутск, ул. Тимирязева, 16.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Научный центр проблем здоровья семьи и репродукции человека» и на сайте <http://health-family.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор биологических наук

Гребенкина Людмила Анатольевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования и степень ее разработанности

Научные исследования, связанные со старением занимают одно из ведущих мест в современной фундаментальной и клинической медицине. Определенным рубежом в инволюции организма является утрата репродуктивной функции, что может приводить к целому ряду патологических изменений со стороны многих органов и систем [Дедов И.И., Калинин С.Ю., 2006; Юренева С.В. и др., 2014]. Учитывая гормонально-метаболические изменения у женщин во время и после наступления менопаузы, частота проблем со сном в данном возрастном периоде увеличивается по сравнению с репродуктивной фазой и составляет в пременопаузе 16-42%, а в постменопаузе 35%-60%, значительно снижая качество жизни женщин данного возрастного периода [Xu Q. et al., 2014].

Известно, что цикл «сон-бодрствование», наравне со многими физиологическими и метаболическими процессами в организме управляются циркадной системой, одним из элементов которой является гормон мелатонин [Анисимов В.Н., Виноградова И.А., 2008; Feng D. et al., 2012; Eckel-Mahan K. et al., 2013]. Проведенными к настоящему времени исследованиями показано, что у людей, страдающих инсомническими расстройствами уровень мелатонина значимо ниже [Haimov N. et al., 1995; Leger D. et al., 2004; Braam W. et al., 2008; Pandi-Perumal S. R. et al., 2008; Meliska C.J. et al., 2011; Xie Z. et al., 2017]. Учитывая многообразные биологические функции мелатонина, в т.ч. антиоксидантную [Yonei Y. et al., 2010; Tordjman S. et al., 2017], значительные изменения его секреции могут играть важную роль в развитии окислительного стресса, наиболее выраженного при патологическом климаксе [Абусуева З.А., 2006; Palmieri V. et al., 2007; Pulvirenti D. et al., 2007; Гилева В.В., 2009; Подгорнова Н.А., Гречканев Г.О., 2010; Sanchez-Rodriguez M.A., 2012; Mendoza C.C. et al., 2013; Khalfa A. et al., 2017]. Основная часть исследований, результаты которых неоднозначны, посвящена ассоциации окислительного стресса с синдромом обструктивного апноэ сна (СОАС) [Мадаева И.М., 2009; Passali G. et al., 2015] и совсем мало работ, касающихся влияния инсомнии на процессы липопероксидации [Nachul D.E. et al., 2006; Gulec M., et al., 2012; Liang B. et al., 2013].

Выраженность негативных эффектов хронической депривации сна обладает высокой и стабильной индивидуальной вариабельностью, что предполагает вклад в нее генетических факторов [Van Dongen H.P. et al., 2003; Bliese P.D. et al., 2006; Spaeth A.M. et al., 2012]. Одним из генов, детерминирующих циркадные ритмы, является ген *Clock* (Circadian locomotor output cycles protein kaput) [Palagini L. et al., 2014]. Наиболее изученной в настоящее время является однонуклеотидная замена в 3'-

нетранслируемой области гена *Clock* (3111T/C (rs1801260)) в различных популяциях мира. Ряд исследований показал взаимосвязь данного полиморфизма с хронотипом человека [Katzenberg D. et al., 1998; Mishima K. et al., 2005; Friedman L. et al., 2009; Choub A. et al., 2011] и инсомническими расстройствами [Serretti A. et al., 2003; Benedetti F. et al., 2007], другими работами эти ассоциации не подтверждены [Robilliard D.L. et al., 2002; Pedrazzoli M. et al., 2007; Voinescu B. et al., 2009; Antypa N. et al., 2012], что свидетельствует о влиянии этнического фактора на взаимосвязь патологических состояний с полиморфизмом 3111T/C гена *Clock*.

Благодаря проведенным к настоящему времени сомнологическим исследованиям, стало ясно, что, как распространенность и структура нарушений сна, так и его характеристики зависимы от этнической принадлежности [Bixler E.O. et al., 2002; Riedel B.W. et al., 2004; Jean-Louis G. et al., 2007; Kravitz H. et al., 2008; 2011; Hall M.H. et al., 2009; Ruitter M.E. et al., 2010; Chapman D.P. et al., 2011; Pigeon W.R. et al., 2011; Singareddy R. et al., 2012; Grandner M.A. et al., 2013]. Наравне с этим, имеются данные, свидетельствующие о более низких уровнях мелатонина у представителей азиатской расы по сравнению с европеоидами [Wetterberg L. et al., 1979; 1986; Higuchi S. et al., 2007]. Большим количеством исследований показана этноспецифичность и процессов свободнорадикального окисления, как у здоровых людей, так и при различных патологических состояниях [Feairheller D.L. et al., 2011; Колесникова Л.И. и др., 2012; Morris A.A. et al., 2012; Первушина О.А., 2013; Цыренов Т.Б., 2013; Даренская М.А., 2014; Lammertyn L. et al., 2015; Даржаев З.Ю., 2017; Курашова Н.А., 2017].

Учитывая вышеизложенное, актуальным представляется исследование хронобиологических аспектов нарушений сна и их ассоциации с полиморфизмом 3111T/C гена *Clock* в зависимости от расовой принадлежности, а также изучение процессов системы «перекисное окисление липидов – антиоксидантная защита» (ПОЛ-АОЗ) при данных нарушениях для понимания механизмов патогенеза нарушений сна, разработки научно обоснованных, дифференцированных оздоровительных программ и лечебных мероприятий для представительниц различных народностей.

Цель работы - раскрыть закономерности формирования клинико-функциональных и генетико-метаболических изменений у женщин с нарушениями сна разных этнических групп для разработки диагностических моделей и перспективных направлений патогенетической коррекции нарушений сна в климактерическом периоде.

Задачи исследования:

1. выявить структуру и характер нарушений сна у женщин европеоидной и монголоидной рас в разных фазах климактерического периода;

2. определить особенности циркадной ритмики секреции мелатонина в слюнной жидкости у женщин европеоидной и монголоидной рас в разных фазах климактерического периода;
3. провести сравнительный анализ распределения частот генотипов и аллелей полиморфного маркера *3111T/C* гена *Clock* у женщин европеоидной и монголоидной рас в климактерическом периоде;
4. провести анализ ассоциации полиморфного маркера *3111T/C* гена *Clock* с циркадным профилем секреции мелатонина у женщин европеоидной и монголоидной рас в климактерическом периоде;
5. изучить состояние липидного обмена и системы «ПОЛ-АОЗ» у женщин европеоидной и монголоидной рас в разных фазах климактерического периода;
6. провести анализ функциональных взаимосвязей между показателями липидного обмена, системы «ПОЛ-АОЗ» и мелатонином у женщин европеоидной и монголоидной рас в разных фазах климактерического периода;
7. определить наиболее информативные показатели метаболической системы при нарушениях сна с разработкой диагностических моделей для представительниц европеоидной и монголоидной рас в разных фазах климактерического периода;
8. выявить перспективные направления воздействия на патогенетические механизмы при коррекции нарушений сна в климактерическом периоде с учетом этнического фактора.

Научная новизна

Новыми являются данные о частоте и характере нарушений сна в климактерическом периоде у женщин русского и бурятского этноса. Выявлены различия по характеру нарушений сна между фазами климактерия у представительниц русской этнической группы, заключающиеся в большей частоте жалоб на трудности засыпания и трудности утренних пробуждений в перименопаузальном периоде и частые ночные пробуждения и СОАС в постменопаузе. Установлены межэтнические различия в перименопаузе с большей частотой жалоб на трудности засыпания и трудности утренних пробуждений у представительниц русского этноса и частых ночных пробуждений и СОАС у женщин бурятской этнической группы.

Впервые показаны особенности циркадного ритма мелатонина в течение суток у женщин в различные фазы климактерического периода, в зависимости от этнической принадлежности. У женщин русской этнической группы в перименопаузе обнаружено смещение пика секреции мелатонина на ранние утренние часы со сниженным его уровнем в вечерние и ночные часы. У пациенток бурятского этноса вне зависимости

от фазы климактерия выявлено снижение секреции мелатонина в течение суток.

Установлено, что при инсомнии в сочетании с СОАС в перименопаузе вне зависимости от этнической принадлежности повышается уровень общего холестерина (ОХС) и холестерина липопротеидов низкой плотности (ХСЛПНП). В постменопаузе дислиппротеидемия более выражена у пациенток русской этнической группы.

Впервые показано функциональное состояние системы «ПОЛ-АОЗ» у женщин в климактерическом периоде в этническом аспекте. Установлено, что климактерический период сопровождается развитием окислительного стресса, степень тяжести которого нарастает по мере прогрессирования менопаузы и более выражена у русских женщин. В перименопаузе у пациенток русского этноса при инсомнии выявлено накопление первичных и промежуточных продуктов липопероксидации, при инсомнии в сочетании с СОАС – только промежуточных. У пациенток – буряток при инсомнии отмечено накопление субстратов с сопряженными двойными связями (Дв.Св.), диеновых конъюгатов (ДК) и кетодиенов-сопряженных триенов (КД-СТ) со снижением уровня α -токоферола и активности супероксиддисмутазы (СОД), а при сочетании с СОАС отмечено повышение субстратов и первичных продуктов ПОЛ со сниженной активностью СОД. В постменопаузе у женщин русской этнической группы инсомния сопровождается высоким уровнем субстратов, первичных и конечных продуктов ПОЛ, а при сочетании с СОАС – только активных продуктов тиобарбитуровой кислоты (ТБК-АП). У пациенток бурятской этнической группы как при инсомнии, так и в сочетании с СОАС отмечено накопление конечных продуктов липопероксидации. Установлено, что окислительный стресс при нарушениях сна более выражен у представительниц бурятского этноса.

Приоритетными являются данные о частоте генотипов и аллелей полиморфного маркера *3111T/C* гена *Clock* в межэтническом аспекте и в зависимости от наличия сомнологической патологии. Выявлено, что аллель с измененной последовательностью *3111C* в выборке русских встречается чаще, чем в выборке бурят. Показана большая распространенность генотипа *TT* и аллеля *3111T* гена *Clock* у русских женщин с инсомнией и ассоциация *3111T* аллеля с повышенным уровнем мелатонина в 06.00-07.00ч., что позволяет рассматривать данный аллель как прогностический в формировании инсомнических расстройств у женщин русского этноса.

Установлено изменение функциональных взаимосвязей между показателями липидного обмена, системы «ПОЛ-АОЗ» и мелатонином у женщин с нарушениями сна, свидетельствующие о напряжении

метаболических процессов и поиске адекватных режимов регуляции, направленных на сохранение гомеостаза в изменившихся условиях.

С помощью многофакторного дискриминантного анализа показано преобладание вклада компонентов системы АОЗ над параметрами липидного обмена и процессов липопероксидации в различие между основными и контрольными группами у представительниц обеих этнических групп вне зависимости от фазы климактерия, что свидетельствует о напряженной работе системы АОЗ в ответ на изменения свободнорадикального гомеостаза у женщин при нарушениях сна.

Разработана концептуальная схема формирования нарушений сна у представительниц русской и бурятской этнических групп, согласно которой можно предположить применение терапии: 1) препаратами мелатонина в вечерние часы и светотерапии в ранние утренние часы с целью нормализации и сдвига хронобиологических ритмов секреции мелатонина у женщин русской этнической группы – носителей *3111T* аллеля гена *Clock*; 2) препаратами мелатонина с целью повышения общего уровня гормона у пациенток бурятского этноса; 3) препаратами антиоксидантного ряда, а при коморбидности инсомнии и СОАС также специфической терапии, направленной на устранение нарушений дыхания во время сна вне зависимости от этнической принадлежности.

Теоретическая и практическая значимость работы

Результаты диссертационной работы расширили существующие представления о роли одного из регуляторов цикла «сон-бодрствование» - мелатонина в формировании нарушений сна в двух этнических группах Восточной Сибири.

Полученные новые сведения о роли полиморфного маркера *3111T/C* гена *Clock* в регуляции хронобиологических ритмов могут быть использованы в качестве дополнительного критерия для оценки предрасположенности к инсомническим расстройствам у женщин русской этнической группы, проживающей на территории Восточной Сибири, и служить основой для дальнейшего изучения системы циркадных генов и их продуктов.

Межэтнические различия в функционировании системы «ПОЛ-АОЗ» и выявленные изменения хронобиологических ритмов секреции мелатонина явились основанием для разработки перспективных направлений патогенетически обоснованных методов таргентной коррекции нарушений сна в зависимости от фазы климактерического периода и этнической принадлежности. Создание многомерных математических моделей для оценки нарушений сна у представительниц русской и бурятской этнических групп представляет собой основу для конструирования персонализированных вариантов лечебных мероприятий и реабилитационных программ.

Материалы диссертации внедрены в учебные процессы кафедр нормальной физиологии, патологической физиологии, акушерства и гинекологии ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ, включены в работу Инновационного центра ФГБНУ «НЦ проблем здоровья семьи и репродукции человека».

Работа проводилась в соответствии с тематическими планами НИР ФГБНУ «НЦ ПЗСРЧ», а также при поддержке грантов Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ РФ (НШ-65587.2010.7 (2010-2011 г.), НШ-494.2012.7 (2012-2013 г.)), гранта РФФИ (№16-34-00093_мол_а (2016-2017 г.)), гранта Президента для государственной поддержки молодых российских ученых (МК-3615.2017.4 (2017 г.)).

Методология и методы исследования

Использованы спектрофотометрические (определение уровня компонентов липидного спектра, субстратов и продуктов липопероксидации, параметров антиоксидантной защиты), спектрофлуорометрические (определение концентрации продуктов липопероксидации, параметров антиоксидантной защиты), иммуноферментные (определение содержания мелатонина), молекулярно-генетические, статистические методы исследования. Указанные методы были применены при обследовании 542 женщин климактерического периода и 57 женщин репродуктивного возраста основных этнических групп, проживающих на территории Восточной Сибири.

Положения, выносимые на защиту

1. В перименопаузальном периоде для пациенток русского этноса характерны пресомнические (трудности засыпания) и постсомнические (трудности утренних пробуждений) расстройства, для пациенток бурятской этнической группы - интрасомнические нарушения (частые ночные пробуждения) и СОАС. В постменопаузе межэтнические различия в характере нарушений сна нивелируются.
2. Нарушения сна у пациенток русской этнической группы в перименопаузальном периоде ассоциированы со смещением пика секреции мелатонина на ранние утренние часы, у женщин бурятского этноса вне зависимости от фазы климактерического периода – со снижением его уровня в вечерние и ночные часы.
3. Полиморфный вариант *3111T/C* гена *Clock* ассоциирован с нарушениями сна только у женщин русского этноса. Прогностическим аллелем формирования инсомнических расстройств является мажорный аллель – *3111T*.
4. При течении климактерического периода, не отягощенном сомнологической патологией, адаптационные возможности представительниц бурятского этноса выше по сравнению с женщинами

русской этнической группы, что заключается в менее выраженном развитии дислипидемии и окислительного стресса, в то время как при климактерическом синдроме, сопровождающемся нарушениями сна, у них более выражены дизадаптационные процессы, о чем свидетельствует большая степень тяжести окислительного стресса.

Степень достоверности

Научные положения и выводы обоснованы достаточным объемом выполненных исследований, с использованием современных методов, сертифицированного оборудования и реактивов. Статистическая обработка полученных результатов проводилась с помощью пакета современных статистических компьютерных программ.

Апробация результатов

Материалы диссертации обсуждены и представлены на научных заседаниях ученого совета ФГБНУ «Научный центр проблем здоровья семьи и репродукции человека». Основные результаты работы представлены на: II Межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых «Экспериментальные подходы в решении медико-биологических проблем» (Иркутск, 2011); XIV Международном форуме «Мать и дитя» (Москва, 2012); Научно-практической конференции «Современные подходы к диагностике и лечению нарушений сна в клинике внутренних болезней» (Иркутск, 2012); Российском национальном конгрессе «Человек и лекарство» (Москва, 2012; 2013); Международной крымской конференции «Окислительный стресс и свободнорадикальные патологии» (Судак, Украина, 2012; 2013; Пицунда, Абхазия, 2014); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы сомнологии» (Москва, 2012; 2014; 2016); I Всероссийской научной конференции молодых-ученых медиков «Инновационные технологии в медицине XXI века» (Москва, 2012); III Межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых «Человек: здоровье и экология» (Иркутск, 2013); XX Международном конгрессе «Болезни органов дыхания» (Казань, 2013); 15 World Congress of Human Reproduction (Venezia, Italy, 2013); Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные аспекты репродуктологии» (Иркутск, 2014; 2016; 2017); Межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых «Фундаментальные и прикладные аспекты в медицине и биологии» (Иркутск, 2014; 2016); 14 World Congress on Menopause (Cancun, Mexico, 2014); 22 Congress of the European Sleep Research Society (Tallin, Estonia, 2014); 8 Congress of the Asian Sleep Research Society (Kerala, India, 2014); 10 European Congress on Menopause and Andropause (Madrid, Spain, 2015); World Congress on Sleep Medicine (Seoul, Korea, 2015; Prague, Czech Republic, 2017); I Международной молодежной научно-практической конференции «Россия-

Монголия» (Иркутск, 2016); Всероссийской конференции и Школе-семинаре «Роль свободнорадикальных процессов в этиологии и патогенезе распространенных патологий» (Иркутск, 2016); XIX Международном конгрессе «Здоровье и образование в XXI веке» (Москва, 2017).

Личное участие автора

Личный вклад автора состоит в непосредственном участии в сборе материала, получении исходных данных, обработке и интерпретации полученных данных, апробации результатов исследования, подготовке основных публикаций по выполненной работе, оформлении текста докторской диссертации.

Публикации

По теме диссертации опубликовано 59 работ, в том числе - 42 публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ, из которых 19 – в изданиях международной базы Web of Science, 27 – международной базы Scopus; одна глава в коллективной монографии.

Объем и структура диссертации

Диссертация изложена на 259 страницах, иллюстрирована 23 таблицами, 62 рисунками и состоит из введения, восьми глав, заключения, выводов, списка сокращений и списка литературы. Список цитированной литературы включает 566 наименований, из них 131 - на русском и 435 на иностранном языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материалы и методы исследования

В исследовании приняли участие 542 женщины климактерического периода в возрасте от 45 до 60 лет и 57 женщин репродуктивного возраста: европеоидная раса, этническая группа – русские (n=379) и монголоидная раса, этническая группа – буряты (n=220). Этнические группы были сформированы с учетом генеалогического анамнеза (представители, имеющие в двух поколениях родителей одной этнической группы) и самоидентификации с учетом элементов фенотипа. Исследование включало в себя **III этапа**: на **I этапе** все женщины были осмотрены акушером-гинекологом, проведено общеклиническое обследование, анализ медицинской документации; на **II этапе** было проведено анкетирование с помощью специализированных опросников сна; молекулярно-генетическое исследование; определение циркадной ритмики секреции мелатонина; на **III этапе** у женщин с жалобами на храп для подтверждения диагноза синдрома обструктивного апноэ сна было проведено полисомнографическое исследование. Всем женщинам на данном этапе было проведено исследование липидного профиля и системы «ПОЛ-АОЗ».

В соответствии с данными, полученными при проведении клинико-анамнестического обследования, было сформировано 14 групп обследуемых (6 контрольных и 8 основных):

1. женщины репродуктивного возраста, этническая группа - русские (n=37, средний возраст - $26,31 \pm 0,27$ лет, ИМТ - $23,34 \pm 1,21$ кг/м²);
2. женщины репродуктивного возраста, этническая группа - бурятки (n=20, средний возраст - $29,21 \pm 1,91$ лет, ИМТ - $24,32 \pm 1,29$ кг/м²);
3. женщины в перименопаузе без нарушений сна, этническая группа - русские (n=54, средний возраст - $49,08 \pm 2,84$ лет, ИМТ - $27,18 \pm 4,58$ кг/м²);
4. женщины в перименопаузе с инсомнией, этническая группа - русские (n=53, средний возраст - $50,41 \pm 3,43$ лет, ИМТ - $29,11 \pm 5,42$ кг/м²);
5. женщины в перименопаузе с инсомнией + СОАС, этническая группа - русские (n=32, средний возраст - $50,61 \pm 3,14$ лет, ИМТ - $31,72 \pm 5,59$ кг/м²);
6. женщины в постменопаузе без нарушений сна, этническая группа - русские (n=70, средний возраст - $57,16 \pm 1,12$ лет, ИМТ - $27,96 \pm 3,57$ кг/м²);
7. женщины в постменопаузе с инсомнией, этническая группа - русские (n=68, средний возраст - $58,02 \pm 2,07$ лет, ИМТ - $26,87 \pm 3,28$ кг/м²);
8. женщины в постменопаузе с инсомнией + СОАС, этническая группа - русские (n=65, средний возраст - $58,82 \pm 2,21$ лет, ИМТ - $33,81 \pm 6,41$ кг/м²);
9. женщины в перименопаузе без нарушений сна, этническая группа - бурятки (n=34, средний возраст - $49,39 \pm 2,50$ лет, ИМТ - $27,62 \pm 2,09$ кг/м²);
10. женщины в перименопаузе с инсомнией, этническая группа - бурятки (n=30, средний возраст - $48,88 \pm 2,80$ лет, ИМТ - $25,73 \pm 1,49$ кг/м²);
11. женщины в перименопаузе с инсомнией + СОАС, этническая группа - бурятки (n=29, средний возраст - $49,47 \pm 3,04$ лет, ИМТ - $30,53 \pm 3,56$ кг/м²);
12. женщины в постменопаузе без нарушений сна, этническая группа - бурятки (n=29, средний возраст - $56,0 \pm 5,12$ лет, ИМТ - $27,44 \pm 3,07$ кг/м²);
13. женщины в постменопаузе с инсомнией, этническая группа - бурятки (n=40, средний возраст - $55,94 \pm 3,55$ лет, ИМТ - $27,93 \pm 3,83$ кг/м²);
14. женщины в постменопаузе с инсомнией + СОАС, этническая группа - бурятки (n=38, средний возраст - $56,65 \pm 4,31$ лет, ИМТ - $32,76 \pm 4,24$ кг/м²).

Критерии включения в группы репродуктивного возраста:

- возраст 19-44 года;
- регулярный менструальный цикл;
- отсутствие нейроэндокринных нарушений и лактации;
- отсутствие тяжелой соматической патологии;
- отсутствие барьерной, химической или внутриматочной контрацепции;
- уровни гормонов в фолликулиновую фазу: ЛГ 1,1–8,7 мЕд/мл; ФСГ 1,8–11,3 мЕд/мл; эстрадиол 0,05–0,07 нмоль/л.

Отнесение женщин к той или иной группе в зависимости от фазы климактерического периода осуществлялось по следующим критериям (Кулаков В.И., 2009):

Критерии включения в группу женщин в перименопаузе:

- возраст 45-55 лет;
- изменение ритма менструаций по типу олигоменореи или отсутствие менструальной функции в течение 12 месяцев;
- УЗ-критерии: оценка состояния эндометрия, нефункциональность эндометрия: несоответствие структуры и толщины эндометрия, соответствующего 1 и 2 фазам менструального цикла; истощение фолликулярного аппарата яичников.

Критерии включения в группу женщин в постменопаузе:

- возраст 56-60 лет;
- отсутствие менструальной функции более 24 месяцев;
- уровень ФСГ > 20 мЕд/мл, индекс ЛГ/ФСГ < 1.
- УЗ-критерии: тонкий нефункциональный эндометрий, М-эхо 0.3 см. или меньше; отсутствие фолликулярного аппарата яичников.

Для отбора женщин в основные группы дополнительными критериями были: жалобы на нарушение сна в течение 6 и более месяцев, повторяющиеся не менее 4 и более ночей в неделю, в виде затрудненного засыпания (более 20 минут от момента выключения света) и частых ночных пробуждений (не менее 2-3 эпизодов за ночь) (International Classification of Sleep Disorders, 2010).

Критериями исключения были: применение заместительной гормонотерапии; обострение хронических заболеваний; наличие сахарного диабета; наличие хронических нарушений сна в анамнезе; применение гипнотиков в течение последних двух недель; «хирургическая менопауза»; «вечерний» хронотип; работа по сменам.

Данное исследование проводилось в строгом соответствии с Хельсинкской декларации Всемирной медицинской ассоциации (Хельсинки, июнь 1964, последний пересмотр – Сеул, октябрь 2008). Обязательной процедурой при включении женщины в одну из групп наблюдения являлось подписание ею письменного информированного согласия на участие в проводимом исследовании.

Анкетирование проводилось с помощью специальных опросников, с последующим подсчетом суммы полученных баллов:

- Специализированный опросник сна (Стэнфордский центр изучения сна, США). Данный опросник позволяет получить общую информацию о процессе ночного сна (время засыпания, общее время сна, количество ночных пробуждений, качество ночного сна, сновиденческую активность, качество утреннего пробуждения), о природе существующих проблем, связанных со сном, и их выраженности на основании субъективной оценки.

- Тест для оценки субъективной тяжести инсомнии (Insomnia Severity Index, ISI) (Savard M.-H., 2006).

- Анкета для скрининга апноэ во время сна (Вейн А.М. и др., 2002) для количественной оценки риска наличия СОАС.
- Шкала оценки дневной сонливости Эпворта (Epworth Sleepiness Scale, ESS) для количественной оценки степени дневной сонливости.
- Модифицированный менопаузальный индекс - менопаузальный индекс Куппермана (1959) в модификации Е.В.Уваровой (1983) - для количественной оценки выраженности климактерического синдрома.

Объективный осмотр включал оценку физического развития по ИМТ (ИМТ = вес тела в кг/рост в м²), согласно рекомендациям экспертов ВОЗ (1997), измерение уровня АД в соответствии с рекомендациями ВНОК (2004), температуры тела. Проводился осмотр молочных желез и гинекологическое обследование, онкоцитология, УЗИ ОМТ.

В качестве материала для определения уровня мелатонина использовали смешанную нестимулированную слюнную жидкость, забор которой осуществлялся в строго фиксированное время четыре раза в сутки (6.00-7.00ч., 12.00-13.00ч., 18.00-19.00ч., 23.00-00.00ч.) при помощи специальных пробирок (SaliCaps, IBL), немедленно замораживали и хранили при t -20°C. Забор слюнной жидкости производился в зимнее время года (январь-февраль). Содержание мелатонина определяли иммуноферментным методом с использованием коммерческих наборов Buhlmann (Швейцария) на анализаторе «Микропланшетный ридер ELx808» (USA). Концентрацию мелатонина выражали в пг/мл.

В качестве материала для биохимических исследований использовали сыворотку, плазму крови и гемолитат, приготовленный из эритроцитов. Забор крови для гормональных и биохимических исследований осуществляли из локтевой вены, натощак, с 8 до 9 часов утра в соответствии с общепринятыми требованиями.

Содержание общего холестерина (ОХС), холестерина липопротеидов высокой плотности (ХСЛПВП) и триглицерола (ТГ) определяли с использованием коммерческих наборов Bio Systems (Испания). Измерения производились на биохимическом анализаторе БТС-330. В работе использованы следующие методы расчета (Камышников С.В., 2009): холестерол липопротеидов очень низкой плотности (ХСЛПОНП) = ТГ / 2,2; холестерол липопротеидов низкой плотности (ХСЛПНП) = ОХС – (ХСЛПВП + ХСЛПОНП); коэффициент атерогенности (КА) = (ОХС – ХСЛПВП) / ХСЛПВП.

Определение содержания субстратов ПОЛ - изолированных двойных связей (Дв.св.), а также диеновых конъюгатов (ДК) и кетодиенов и сопряженных триенов (КД-СТ) проводили по методу Волчегорского И.А. и др. (1989), основанном на интенсивном поглощении конъюгированных диеновых структур гидроперекисей липидов в области 220 (Дв.св), 232 (ДК) и 278 (КД-СТ) нм на спектрофотометре СФ-56. Для расчета ДК

использовался молярный коэффициент экстинкции: $K=2,2 \cdot 10^5 \text{ Моль}^{-1} \text{ СМ}^{-1}$. Содержание субстратов с сопряженными Дв.св, КД-СТ выражали в усл. ед., ДК - в мкмоль/л. Содержание ТБК-АП определяли по методу Гаврилова В.Б. и др. (1987). Концентрацию ТБК-АП выражали в мкмоль/л. Активность супероксиддисмутазы (СОД) измеряли на спектрофлуорофотометре Shimadzu RF=1501 (Япония) при $\lambda=320 \text{ нм}$ методом Misra Н.Р., Fridovich I. (1972). Активность СОД выражали в усл.ед. Оценку общей АОА крови проводили по методу Клебанова Г.И. и др. (1988) на спектрофотометре СФ-56 (Россия) и выражали в усл. ед. Определение α - токоферола и ретинола проводили флуориметрическим методом Черняускене Р.Ч. и др. (1984) на спектрофлуорофотометре Shimadzu RF=1501 (Япония). Содержание α - токоферола и ретинола выражали в мкмоль/л. Измерения содержания восстановленного и окисленного глутатиона проводили флуориметрическим методом Hissin P.Y., Hilf R. (1976). Концентрацию GSH и GSSG выражали в ммоль. Расчет коэффициента окислительного стресса (КОС) (Колесникова Л.И. и др., 2014), производили по формуле:

$$\text{КОС} = \frac{(\text{ДВ.СВ.}i/\text{ДВ.СВ.}n) \cdot (\text{ДК}i/\text{ДК}n) \cdot (\text{КД-СТ}i/\text{КД-СТ}n) \cdot (\text{ТБК-АП}i/\text{ТБК-АП}n)}{(\text{СОД}i/\text{СОД}n) \cdot (\text{GSH}i/\text{GSH}n) \cdot (\text{А}i/\text{А}n) \cdot (\text{Е}i/\text{Е}n)}$$

i – показатели обследуемого пациента

n – среднегрупповые показатели контрольной группы

В норме коэффициент окислительного стресса стремится к условной 1. Значение КОС>1 рассматривается как нарастание степени окислительного стресса. Чем больше величина КОС, тем более интенсивны процессы перекисидации липидов и менее эффективна система антиоксидантной защиты у обследуемого пациента.

Для молекулярно-генетического исследования использовалась венозная кровь, из которой выделяли геномную ДНК сорбентным методом при помощи набора «АмплиПрайм ДНК-сорб-В» производства ФГУН ЦНИИЭ Роспотребнадзора (Москва). Полученные образцы ДНК хранили при -20° С . Генотипирование полиморфного варианта 3111T/C гена *Clock* (rs1801260) проводили коммерческим набором производства компании «ТестГен» (г. Ульяновск) в режиме реального времени на амплификаторе ДТ-прайм (ООО «ДНК-технология», г. Москва). Аллель 3111C детектировали по каналу Hex (Vic), аллель 3111T по каналу Fam.

Статистический анализ полученных данных проводили с помощью пакета статистических и прикладных программ STATISTICA 6.1 Stat-Soft Inc, США. Для определения близости к нормальному закону распределения количественных признаков использовали визуально-графический метод и критерии согласия Колмогорова-Смирнова с поправкой Лиллиефорса и Шапиро-Уилка. Проверка равенства генеральных дисперсий

осуществлялась с помощью критерия Фишера (F-test). Вследствие того, что выборка характеризовалась преимущественно неправильным распределением, оценку различий количественных показателей между изучаемыми группами проводили непараметрическими методами статистического анализа для независимых выборок с использованием критериев Манна – Уитни (Mann – Whitney (U-test), Вальда – Вольфовица (Wald – Wolfowitz Runs Test (W-W test) и Колмогорова – Смирнова (Kolmogorov – Smirnov Two-Sample Test (K-S test)). Оценку различий количественных показателей внутри изучаемых групп проводили с использованием W-критерия Вилкоксона. Для представления количественных данных приводили описательные статистики: среднее, стандартное отклонение, медиана, 25-й и 75-й процентиль. Качественные признаки представлялись в виде абсолютных величин и частоты событий (процента наблюдений), их сравнение проводили с помощью критерия χ^2 (для двух независимых переменных). Распределение генотипов исследованного полиморфизма гена *Clock* проверяли на соответствие равновесию Харди-Вайнберга. Ассоциация генотипов и аллелей с патологическим фенотипом оценивали по величине отношения шансов (OR), по формуле $OR = a*d/b*c$, где a – частота аллеля в группе с патологией; b – частота аллеля в группе в контрольной группе; c и d – суммарная частота остальных аллелей в группах с патологией и контроле, соответственно. Для анализа внутригрупповых взаимосвязей количественных признаков применяли корреляционный анализ Спирмана с определением коэффициента корреляции (r) и многомерный метод кластеров. Для классификации полученных результатов, оценки качества классификации и выбора наиболее информативных признаков был использован многофакторный дискриминантный анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОБСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ клинико-anamnestических данных у обследованных женщин

Анализ данных анкетирования показал, что 61,2% представительниц русского этноса в перименопаузе и 65,5% в постменопаузе предъявляют жалобы на нарушения сна; у женщин бурятского этноса частота сомнологической патологии в перименопаузе составляет 63,5%, в постменопаузе – 72,9%.

При детальном анализе данных анкетирования женщин русской этнической группы с нарушениями сна выявлено, что 59 (69,4%) пациенток в перименопаузе имеют жалобы на трудности засыпания (более 20 минут от момента выключения света), 54 женщины (63,5%) – на трудности утренних пробуждений. В то время как, указанное количество пробуждений в течение ночи, было больше у женщин в постменопаузе: 2 и

более раз за время ночного сна просыпались 111 (83,5%) опрошенных женщин по сравнению с 48 (56,5%) перименопаузальными женщинами ($p < 0,05$). Учитывая данные по оценке субъективной тяжести инсомнии, было определено среднее значение ISI. Так, в группе женщин в перименопаузе значение данного индекса составило $22,8 \pm 0,69$, а у женщин в постменопаузальном периоде – $25,2 \pm 0,72$ ($p > 0,05$), что в обоих случаях соответствует выраженным нарушениям сна.

По результатам исследования, женщины в периоде постменопаузы чаще предъявляли жалобы на храп и остановки дыхания во время сна – апноэ (со слов окружающих) – 65 опрошенных (48,9%), по сравнению с женщинами в перименопаузе – 32 (37,6%) ($p < 0,05$), т.е набирали 4 балла и более по анкете для первичной диагностики СОАС. При сравнительном анализе данных анкетирования по шкале оценки дневной сонливости Epworth выявлено, что суммарный балл у постменопаузальных пациенток был в 1,44 раза выше, чем у перименопаузальных женщин, и составил $15,3 \pm 0,83$ против $10,6 \pm 0,54$, соответственно ($p < 0,05$), что позволяет предположить наличие более тяжелой степени СОАС у женщин в постменопаузальном периоде.

У женщин бурятской этнической группы не выявлено каких-либо значимых различий по структуре жалоб на нарушения сна между фазами климактерия. Среднее значение ISI в группе женщин в перименопаузе составило $22,1 \pm 0,31$, в постменопаузе – $24,3 \pm 0,29$ ($p > 0,05$). Суммарный балл по шкале оценки дневной сонливости Epworth у перименопаузальных пациенток составил $18,4 \pm 0,63$, у постменопаузальных женщин – $19,2 \pm 0,49$ ($p > 0,05$).

При сравнении этнических групп между собой статистически значимые различия по жалобам были выявлены только в перименопаузе и заключались в большей частоте встречаемости пресомнических и постсомнических расстройств у пациенток русской этнической группы, в то время как женщины бурятской этнической группы чаще имели интрасомнические расстройства и СОАС.

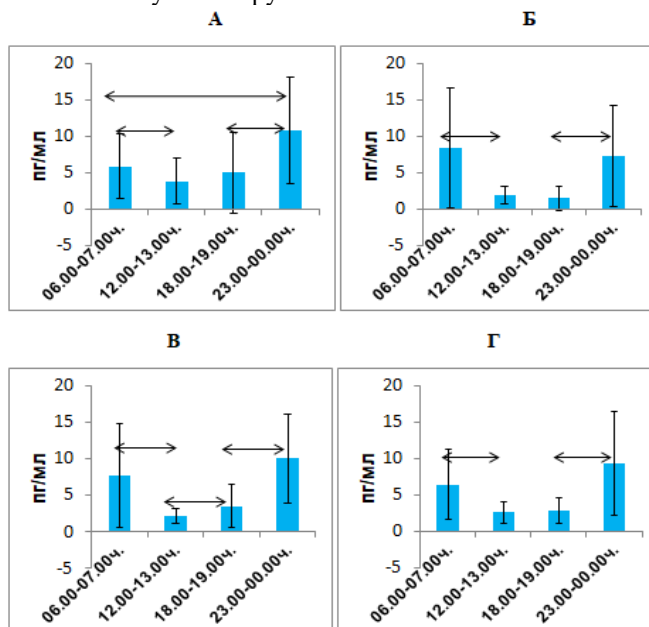
Особенности циркадных ритмов секреции мелатонина у женщин в климактерическом периоде

Результаты исследования циркадных ритмов секреции мелатонина у женщин русской и бурятской этнических групп в климактерическом периоде без нарушений сна представлены на рисунке 1.

Достоверно значимые различия между ранними утренними часами и дневными, а также вечерними и ночными часами выявлены во всех исследуемых группах. Более того, у представительниц русской этнической группы в перименопаузе обнаружен более высокий уровень мелатонина в ночное время по сравнению с ранними утренними часами ($10,84 \pm 7,33$

пг/мл против $5,93 \pm 4,51$ пг/мл соответственно ($p < 0,05$). При оценке циркадной ритмики секреции мелатонина в зависимости от фазы климактерического периода выявлено, что у женщин русской этнической группы в постменопаузе секреция мелатонина в дневные, вечерние и ночные часы статистически значимо ниже, чем в перименопаузе в 1,94 раза ($p < 0,05$), в 3,22 раза ($p < 0,05$) и в 1,54 раза ($p < 0,05$) соответственно. Однако, у представительниц бурятского этноса статистически значимых различий между фазами менопаузы обнаружено не было.

Рисунок 1 - Циркадная ритмика секреции мелатонина у женщин климактерического периода русской и бурятской этнических групп без нарушений сна (А – перименопауза, русская этническая группа; Б – постменопауза, русская этническая группа; В – перименопауза, бурятская этническая группа; Г – постменопауза, бурятская этническая группа; $\longleftrightarrow$ - $p < 0,05$)

При проведении сравнительного анализа уровня мелатонина в изучаемых временных точках в зависимости от этнической принадлежности не выявлено статистически значимых различий как в перименопаузальном периоде, так и в постменопаузе.

Далее были проанализированы циркадные ритмы секреции мелатонина в разных фазах климактерического периода в зависимости от наличия нарушений сна. Результаты представительниц русского этноса представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Содержание мелатонина в слюнной жидкости у женщин русской этнической группы в разных фазах климактерического периода в зависимости от наличия нарушений сна

Показатель	Перименопауза		Постменопауза		Критерии значимости различий
	Контроль n=23	Нарушения сна n=41	Контроль n=36	Нарушения сна n=60	
	(1)	(2)	(3)	(4)	
	<i>M±σ</i> <i>Me</i> <i>25-й и 75-й процентиль</i>				
Мелатонин 6.00-7.00ч., пг/мл	5,93±4,51 6,86 1,48-8,07	12,38±8,93 9,96 6,90-14,70	8,48±8,25 8,10 1,82-10,93	9,56±8,28 7,54 3,31-12,57	p1-2
Мелатонин 12.00-13.00ч., пг/мл	3,86±3,15 2,50 1,49-5,74	2,44±2,24 2,10 0,67-3,14	1,99±1,23 2,14 0,99-2,57	3,06±3,24 2,21 0,96-3,91	p1-2 p1-3
Мелатонин 18.00-19.00ч., пг/мл	5,05±5,51 4,92 1,08-5,43	2,58±3,58 1,50 0,40-2,70	1,57±1,69 1,19 0,42-1,94	2,33±2,66 1,56 0,77-2,76	p1-2 p1-3
Мелатонин 23.00-00.00ч., пг/мл	10,84±7,33 9,52 6,40-14,34	7,06±3,92 7,40 3,88-9,41	7,38±6,97 6,06 3,73-7,89	7,27±6,39 6,62 2,40-8,77	p1-2 p1-3

Примечание: $p < 0,05$

В ходе исследования установлено, что у пациенток в перименопаузе с нарушениями сна секреция мелатонина в течение суток отличается от физиологичной. Самый высокий уровень данного гормона у них зарегистрирован в утренние часы и составляет $12,38 \pm 8,93$ пг/мл. При сравнении основной и контрольной групп между собой отмечено, что у пациенток с нарушениями сна содержание мелатонина ниже в дневные, вечерние и ночные часы в 1,58 раза ($p < 0,05$), 1,96 раза ($p < 0,05$) и 1,54 раза ($p < 0,05$) соответственно и выше в ранние утренние часы (в 2,09 раза ($p < 0,05$)) (рисунок 2). В постменопаузе у пациенток с нарушениями сна отмечается похожая тенденция суточной секреции мелатонина, как в группе контроля. В ранние утренние и ночные часы содержание мелатонина наибольшее и составляет $9,56 \pm 8,28$ пг/мл и $7,27 \pm 6,39$ пг/мл соответственно. В дневные и вечерние часы уровень мелатонина наименьший и практически не отличается, составляя $3,06 \pm 3,24$ пг/мл и $2,33 \pm 2,66$ пг/мл соответственно.

У пациенток бурятской этнической группы с нарушениями сна хронобиологические ритмы мелатонина имеют аналогичные с контрольными группами тенденции (таблица 2). Наибольший уровень мелатонина регистрируется в ночное и раннее утреннее время и составляет

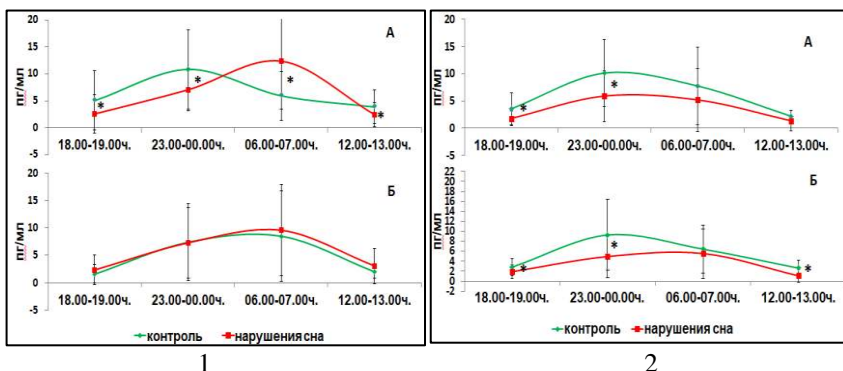
в перименопаузе $5,90 \pm 4,67$ пг/мл и $5,19 \pm 5,78$ пг/мл соответственно, в постменопаузе – $4,96 \pm 4,30$ пг/мл и $5,56 \pm 4,95$ пг/мл соответственно. При сравнении основных и контрольных групп между собой отмечено, что у перименопаузальных пациенток с нарушениями сна содержание мелатонина ниже в вечерние и ночные часы в 1,97 раза ($p < 0,05$) и 1,71 раза ($p < 0,05$) соответственно. В постменопаузе уровень мелатонина при нарушениях сна по сравнению с контролем ниже в дневные, вечерние и ночные часы в 2,41 раза ($p < 0,05$), 1,48 раза ($p < 0,05$) и 1,87 раза ($p < 0,05$) соответственно.

Таблица 2 - Содержание мелатонина в слюнной жидкости у женщин бурятской этнической группы в разных фазах климактерического периода в зависимости от наличия нарушений сна

Показатель	Перименопауза		Постменопауза		Критерии значимости различий
	Контроль n=17	Нарушения сна n=21	Контроль n=19	Нарушения сна n=33	
	(1)	(2)	(3)	(4)	
	<i>M ± σ</i> <i>Me</i> <i>25-й и 75-й процентиль</i>				
Мелатонин 6.00-7.00ч., пг/мл	7,72±7,10 3,20 2,50-15,45	5,19±5,78 3,50 1,55-6,24	6,44±4,83 7,30 2,60-8,30	5,56±4,95 3,70 1,90-8,30	-
Мелатонин 12.00-13.00ч., пг/мл	2,21±1,03 2,03 1,32-3,18	1,38±1,82 0,90 0,40-1,60	2,63±1,54 2,10 1,50-3,40	1,09±1,25 0,80 0,10-1,40	p1-2 p3-4
Мелатонин 18.00-19.00ч., пг/мл	3,55±2,93 2,50 1,65-4,45	1,80±1,38 1,30 0,85-2,81	2,85±1,71 2,72 1,81-3,95	1,92±1,31 1,65 1,02-2,94	p1-2 p3-4
Мелатонин 23.00-00.00ч., пг/мл	10,11±6,11 8,47 5,25-14,45	5,90±4,67 5,15 2,40-7,85	9,28±7,12 8,10 3,60-15,30	4,96±4,30 4,60 1,40-7,20	p1-2 p3-4

Примечание: $p < 0,05$

Таким образом, у пациенток русского этноса нарушения сна в перименопаузе связаны с измененной секрецией мелатонина в течение суток, а именно смещением пика секреции гормона на ранние утренние часы. Представительницы бурятской этнической группы с инсомническими нарушениями имеют более низкий уровень мелатонина в вечернее и ночное время суток вне зависимости от фазы климактерия (рисунки 2).

Рисунок 2 - Циркадная ритмика секреции мелатонина у женщин в разных фазах климактерического периода в зависимости от наличия нарушений сна (1 - русская этническая группа; 2 – бурятская этническая группа; А – перименопауза; Б – постменопауза; * - $p < 0,05$)

Полиморфный вариант 3111T/C гена Clock у женщин в климактерическом периоде

Результаты сравнительного анализа частот генотипов и аллелей полиморфного маркера 3111T/C гена *Clock* у женщин с нарушениями сна и без таковых представлены в таблице 3. У женщин русской этнической группы как в контроле, так и при нарушениях сна, а также у женщин-буряток контрольной группы распределение генотипов в соответствовало закону распределения Харди-Вайнберга ($p > 0,05$).

Для полиморфного варианта 3111T/C гена *Clock* во всех исследуемых группах наиболее часто встречались носители гомозиготного генотипа 3111T/T. Статистически значимые различия распределения генотипов полиморфизма 3111T/C гена *Clock* выявлены только между выборками женщин русской этнической группы в сторону большей распространенности генотипа 3111T/T и меньшей распространенности генотипа 3111C/C у пациенток с нарушениями сна ($p < 0,05$). Наравне с этим, у русских женщин с нарушениями сна по сравнению с группой контроля чаще встречалась аллель 3111T ($p < 0,05$). При расчете отношения шансов риска реализации инсомнических расстройств у женщин – носителей аллеля 3111T данный показатель составил $OR = 1,78$ (95% CI: 1,16-2,75).

Сравнительный анализ распределения генотипов и аллелей полиморфного маркера 3111T/C гена *Clock* между этническими группами показал, что в выборке русских женщин значимо больше частота гетерозиготного 3111T/C генотипа ($p < 0,05$), 3111C аллеля ($p < 0,05$) и меньше частота гомозиготного 3111T/T генотипа ($p < 0,05$).

Таблица 3 - Частота генотипов и аллелей полиморфизма *3111T/C* гена *Clock* в исследуемых группах

Группа	Генотипы			Аллели		Соответствие закону Харди-Вайнберга	
	<i>3111T/T</i> (%)	<i>3111T/C</i> (%)	<i>3111C/C</i> (%)	<i>3111T</i>	<i>3111C</i>	He (%)	P
Контроль, русская этногруппа (n=68)	29 (42,6)	25 (36,8)	14 (20,6)	0,61	0,39	37,25 47,57 15,19	0,061
Нарушения сна, русская этногруппа (n=146)	81 (55,5)	53 (36,3)	12 (8,2)	0,74	0,26	54,21 38,83 6,95	0,431
	$\chi^2=7,331$; df=2; p=0,026			$\chi^2=6,363$; df=1; p=0,012			
Контроль, бурятская этногруппа (n=61)	40 (65,6)	16 (26,2)	5 (8,2)	0,79	0,21	61,92 33,54 4,54	0,089
Нарушения сна, бурятская этногруппа (n=128)	91 (71,1)	27 (21,1)	10 (7,8)	0,82	0,18	66,65 29,98 3,37	0,001
	$\chi^2=0,668$; df=2; p=0,143			$\chi^2=0,462$; df=1; p=0,211			

Примечание: He - ожидаемая гетерозиготность

Результаты исследования циркадной ритмики секреции мелатонина у женщин контрольных и основных групп в зависимости от генотипа полиморфного маркера *3111T/C* гена *Clock* представлены в таблице 4. Учитывая, малочисленность выборок женщин, являющихся носителями генотипа *3111C/C* полиморфного маркера *3111T/C* гена *Clock*, женщины – носители генотипа *3111C/C* и генотипа *3111T/C* были объединены в одну группу как носители минорного *3111C* аллеля.

При сравнении уровня мелатонина у русских женщин группы контроля – носителей разных генотипов не выявлено статистически достоверных различий гормона в изучаемых временных точках. При сравнении данных русских пациенток с инсомническими расстройствами обнаружен достоверно более высокий уровень мелатонина в ранние утренние часы у носителей генотипа *3111T/T* по сравнению с носителями минорного *3111C*-аллеля в 1,40 раза ($p<0,05$) и выявлена тенденция к более

низкому уровню мелатонина в ночное время. Сравнительный анализ уровня мелатонина у русских женщин основной и контрольной групп показал у женщин с инсомнией - носителей генотипа *3111T/T* более высокие показатели мелатонина в утренние часы (в 2,30 раза ($p<0,05$)) и низкие – в ночные (в 1,95 раза ($p<0,05$)).

Таблица 4 - Уровень мелатонина у женщин русской и бурятской этнических групп – носителей разных генотипов полиморфизма *3111T/C* гена *Clock*

Уровень мелатонина, пг/мл	Контроль		Нарушения сна		Критерий значимости различий
	<i>3111T/T</i>	<i>3111T/C+</i> <i>3111C/C</i>	<i>3111T/T</i>	<i>3111T/C+</i> <i>3111C/C</i>	
	1	2	3	4	
Русская этническая группа					
6.00-7.00ч.	5,48±4,74	5,85±6,49	12,60±7,58	8,98±8,62	p1-3 p3-4
	6,86	3,80	10,20	5,88	
	1,48-8,07	0,30-9,79	7,00-17,30	1,40-15,70	
12.00-13.00ч.	2,48±2,22	1,69±1,30	2,83±2,55	2,34±2,14	-
	1,54	1,30	2,50	2,01	
	0,51-4,22	0,50-2,51	1,16-3,14	0,66-3,18	
18.00-19.00ч.	2,79±3,10	3,23±4,67	2,35±3,39	2,00±2,07	-
	1,55	1,50	1,60	1,42	
	0,43-4,92	0,14-5,10	0,40-2,59	0,70-2,35	
23.00-00.00ч.	12,52±10,40	11,47±8,36	6,42±4,97	8,29±5,10	p1-3
	9,54	6,50	6,34	7,93	
	7,30-14,35	6,11-20,10	3,15-9,28	6,12-9,00	
Бурятская этническая группа					
6.00-7.00ч.	6,25±5,84	9,49±6,74	5,04±5,06	6,28±5,68	-
	3,20	7,88	3,60	4,54	
	1,40-9,30	3,20-16,40	1,60-7,30	2,65-8,10	
12.00-13.00ч.	1,80±0,94	2,83±1,82	1,07±1,66	1,48±1,00	p1-3
	1,45	2,40	0,60	1,40	
	1,30-2,15	1,70-2,80	0,10-1,10	0,70-1,90	
18.00-19.00ч.	3,36±2,93	3,50±2,69	1,87±1,68	2,27±1,31	p1-3
	1,70	3,00	1,30	2,50	
	1,40-4,60	2,40-4,30	0,50-3,00	1,33-3,15	
23.00-00.00ч.	10,06±6,81	8,84±5,82	4,73±4,37	6,53±4,40	p1-3
	8,47	8,32	3,75	6,80	
	4,45-16,25	3,70-11,70	1,35-6,90	3,60-8,00	

Примечание: $p<0,05$

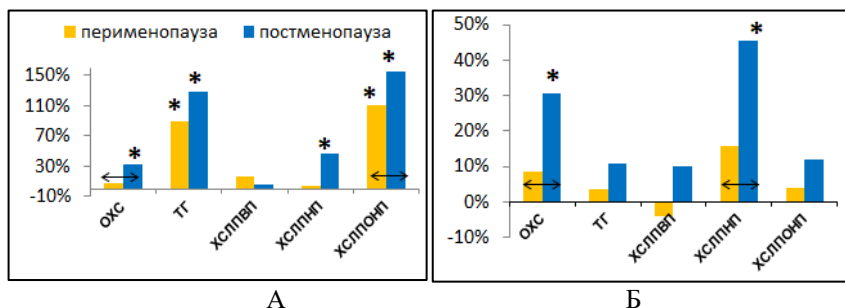
При сравнении уровня мелатонина у женщин бурятского этноса в зависимости от носительства генотипа *3111T/C* гена *Clock* не выявлено статистически достоверных различий гормона как в контроле, так и в основной группах. Достоверно значимые различия по уровню мелатонина обнаружены между контрольной и основной группами женщин-буряток –

носителей генотипа *3111T/T* и заключаются в более низком уровне гормона в дневные, вечерние и ночные часы у женщин с инсомнией (в 1,68 раза ($p<0,05$), в 1,80 раза ($p<0,05$) и в 2,13 раза ($p<0,05$) соответственно).

Таким образом, повышенная частота встречаемости генотипа *3111T/T* и аллеля *3111T* полиморфного маркера *3111T/C* гена *Clock* у женщин русской этнической группы с инсомнией, а также повышение гормона в ранние утренние часы у носителей генотипа *3111T/T* позволяет рассматривать аллель *3111T* как рискованный в формировании нарушений циркадных ритмов мелатонина у данных пациенток.

Липидный обмен и функциональное состояние системы «ПОЛ-АОЗ» у женщин в климактерическом периоде

У представительниц русской этнической группы в перименопаузе по сравнению с репродуктивной фазой отмечено повышение содержания в сыворотке крови концентраций ТГ в 1,9 раза ($p<0,05$) и ХСЛПОНП в 2,1 раза ($p<0,05$). В постменопаузе изменения показателей липидного обмена более выражены, о чем свидетельствует повышение содержания ОХС в 1,32 раза ($p<0,05$), ТГ в 2,29 раза ($p<0,05$), ХСЛПНП в 1,46 раза ($p<0,05$) и ХСЛПОНП в 2,55 раза ($p<0,05$) по сравнению с группой женщин репродуктивного возраста (рисунок 3).

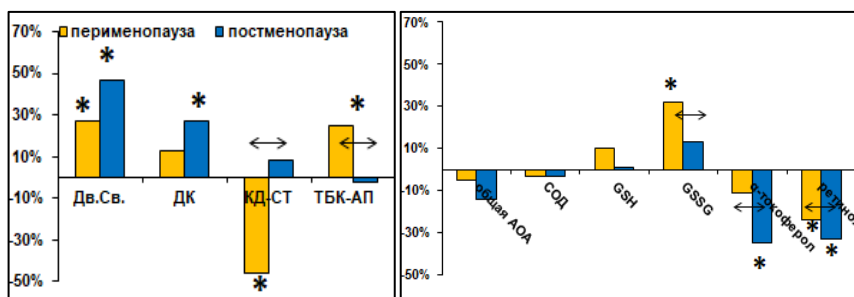
Рисунок 3 - Относительные величины показателей липидного обмена у женщин в разных фазах климактерического периода (А – русская этническая группа; Б – бурятская этническая группа; 0% - репродуктивная фаза; * - $p<0,05$ по сравнению с репродуктивной фазой; ↔ - $p<0,05$ между фазами климактерия)

У представительниц бурятской этнической группы не выявлено статистически значимых различий показателей липидного обмена в перименопаузе. В постменопаузе отмечено повышение содержания в сыворотке крови концентраций ОХС в 1,31 раза ($p<0,05$) и ХСЛПНП в 1,45 раза ($p<0,05$), а также значение КА в 1,26 раза ($p<0,05$) по сравнению с репродуктивной фазой.

Далее были рассмотрены процессы ПОЛ-АОЗ в исследуемых группах. У представительниц русской этнической группы, как в перименопаузе, так и в постменопаузе по сравнению с женщинами репродуктивного возраста повышено содержание в сыворотке крови субстратов с сопряженными Дв.Св. в 1,27 раза ($p<0,05$) и 1,47 раза ($p<0,05$) соответственно. При этом, в перименопаузе выявлено снижение содержания вторичных продуктов липопероксидации КД-СТ в 1,85 раза ($p<0,05$) и повышение содержания ТБК-АП в 1,25 раза ($p<0,05$), а в постменопаузе – повышение содержания ДК в 1,27 раза ($p<0,05$) при контрольном уровне высокотоксичных ТБК-АП. При сравнении показателей ПОЛ между группами климактерического периода статистически значимые различия выявлены в более высоком содержании КД-СТ (в 2 раза ($p<0,05$)) и меньшем содержании ТБК-АП (в 1,28 раза ($p<0,05$)) у женщин в постменопаузе по сравнению с перименопаузой.

При оценке системы АОЗ выявлено более низкое содержание ретинола, как в перименопаузе (в 1,32 раза ($p<0,05$)), так и в постменопаузе (в 1,5 раза ($p<0,05$)) по сравнению с группой женщин репродуктивного возраста, а также повышение содержания GSSG в 1,33 раза ($p<0,05$) в перименопаузе и снижение содержания α -токоферола в 1,53 раза ($p<0,05$) в постменопаузе.

При сравнении показателей системы АОЗ между группами климактерического периода выявлено более низкое содержание α -токоферола (в 1,37 раза ($p<0,05$)), ретинола (в 1,14 раза ($p<0,05$)) и GSSG (в 1,16 раза ($p<0,05$)) в группе женщин постменопаузального периода по сравнению с перименопаузой (рисунок 4).

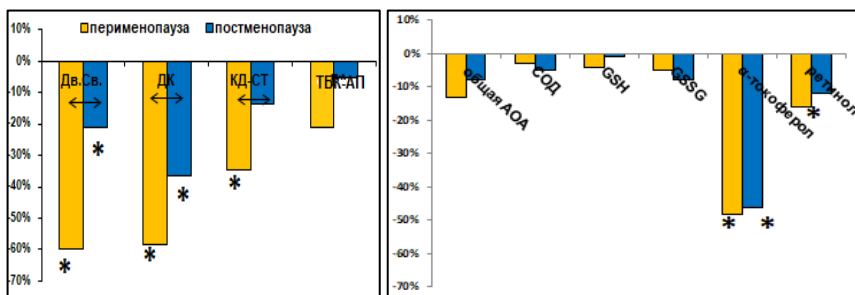
Рисунок 4 - Относительные величины показателей системы «ПОЛ-АОЗ» у женщин русской этнической группы в разных фазах климактерического периода (0% - репродуктивная фаза; * - $p<0,05$ по сравнению с репродуктивной фазой; ↔ - $p<0,05$ между фазами климактерия)

У представительниц бурятской этнической группы как в перименопаузе, так и в постменопаузе по сравнению с группой женщин

репродуктивного возраста снижено содержание субстратов с сопряженными Дв.Св. в 1,66 раза ($p < 0,05$) и в 1,27 раза ($p < 0,05$), ДК в 2,41 раза ($p < 0,05$) и в 1,58 раза ($p < 0,05$) соответственно, а в перименопаузе и КД-СТ в 1,53 раза ($p < 0,05$). При сравнении показателей ПОЛ между группами климактерического периода статистически значимые различия выявлены в более высоком содержании субстратов с сопряженными Дв.Св. (в 1,31 раза ($p < 0,05$)), ДК (в 1,53 раза ($p < 0,05$)), КД-СТ (в 1,32 раза ($p < 0,05$)) у женщин в постменопаузе по сравнению с перименопаузой.

В отношении системы АОЗ выявлено более низкое содержание α -токоферола как в перименопаузе (в 1,64 раза ($p < 0,05$)), так и в постменопаузе (в 1,84 раза ($p < 0,05$)) по сравнению с репродуктивной фазой, а также низкое содержание ретинола (в 1,20 раза ($p < 0,05$)) в перименопаузе. Между фазами климактерия достоверно значимых различий не выявлено (рисунок 5).

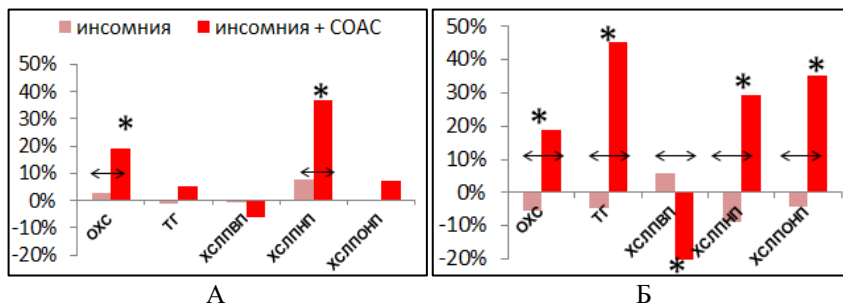

Рисунок 5 - Относительные величины показателей системы «ПОЛ-АОЗ» у женщин бурятской этнической группы в разных фазах климактерического периода (0% - репродуктивная фаза; * - $p < 0,05$ по сравнению с репродуктивной фазой; $\leftrightarrow$ - $p < 0,05$ между фазами климактерия)

Величина КОС у женщин русской этнической группы в перименопаузе составила 2,29, а в постменопаузе - 4,79; у представительниц бурятской этнической группы в перименопаузальном периоде значение КОС равно 0,81, а в постменопаузе - 2,07. Полученные данные подтверждают, что менопауза является фактором для развития окислительного стресса, наиболее выраженного у представительниц русской этнической группы, у которых дискоординация прооксидантного и оксидантного звеньев системы «ПОЛ-АОЗ» отмечается в самом начале угасания деятельности репродуктивной системы и нарастает по мере прогрессирования климактерия.

Далее были рассмотрены липидный обмен и система «ПОЛ-АОЗ» у женщин климактерического периода в зависимости от наличия нарушений сна. У пациенток русской этнической группы в перименопаузе с

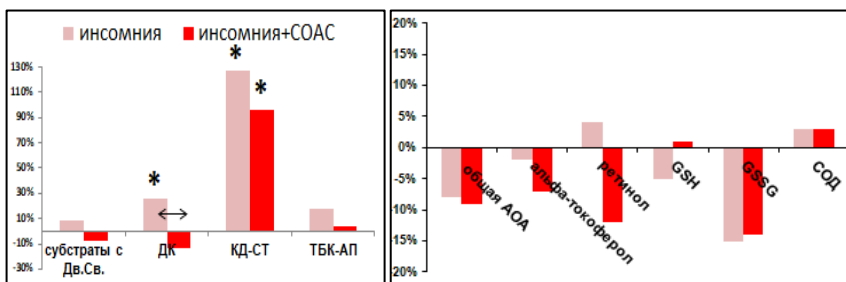
инсомнией+СОАС по сравнению с контрольной группой и пациентками с инсомнией выше содержание в сыворотке крови ОХС в 1,19 раза ($p<0,05$) и 1,16 раза ($p<0,05$), а также ХСЛПНП в 1,37 раза ($p<0,05$) и 1,27 раза ($p<0,05$) соответственно (рисунок 6). КА выше в 1,41 раза ($p<0,05$) по сравнению с контрольной группой.

Рисунок 6 - Относительные величины показателей липидного обмена у женщин русской этнической группы с нарушениями сна в разных фазах климактерического периода (А – перименопауза; Б – постменопауза; 0% - контроль;* - $p<0,05$ по сравнению с контролем; ↔ - $p<0,05$ между группами патологий)

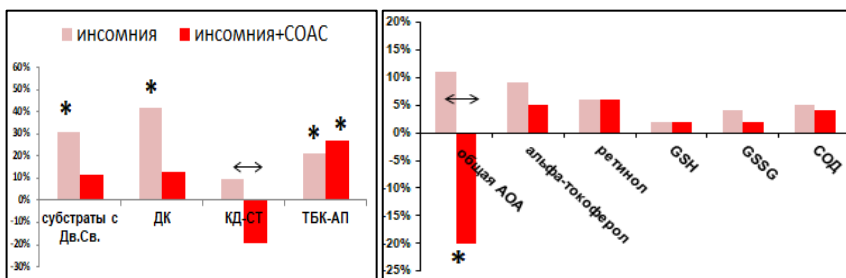
В постменопаузе у женщин с инсомнией+СОАС по сравнению с контрольной группой и пациентками с инсомнией выше содержание в сыворотке крови ОХС в 1,19 раза ($p<0,05$) и 1,26 раза ($p<0,05$), ТГ в 1,46 раза ($p<0,05$) и 1,52 раза ($p<0,05$), ХСЛПНП в 1,30 раза ($p<0,05$) и 1,42 раза ($p<0,05$), ХСЛПОНП в 1,35 раза ($p<0,05$) и 1,41 раза ($p<0,05$), а также ниже содержание ХСЛПВП в 1,27 раза ($p<0,05$) и 1,35 раза ($p<0,05$) соответственно. КА выше в 1,54 раза ($p<0,05$) по сравнению с контрольной группой и в 1,76 раза ($p<0,05$) по сравнению с группой женщин с инсомнией.

В результате исследования системы «ПОЛ-АОЗ» в изучаемых группах показано, что в перименопаузальном периоде с инсомнией по сравнению с контролем и группой женщин с инсомнией+СОАС выше содержание в сыворотке крови первичных продуктов ПОЛ – ДК в 1,25 раза ($p<0,05$) и в 1,45 раза ($p<0,05$) соответственно. У пациенток с нарушениями сна, как с инсомнией, так и с инсомнией+СОАС выше содержание вторичных продуктов липопероксидации – КД-СТ в 2,27 раза ($p<0,05$) и в 1,96 раза ($p<0,05$) по сравнению с контрольными значениями. При оценке системы АОЗ статистически значимых различий между исследуемыми группами выявлено не было (рисунок 7). Величина КОС при инсомнии составила 2,5; при инсомнии и СОАС – 2,1.

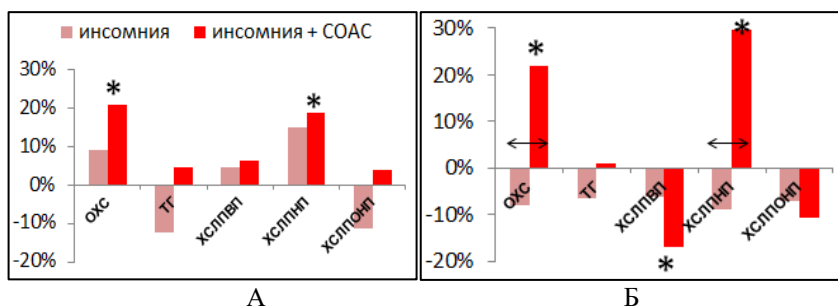
Рисунок 7 - Относительные величины показателей системы «ПОЛ-АОЗ» у женщин русской этнической группы с нарушениями сна в перименопаузе (0% - контроль; * - $p < 0,05$ по сравнению с контролем; ↔ - $p < 0,05$ между группами патологий)

При исследовании системы «ПОЛ-АОЗ» у пациенток постменопаузального периода русской этнической группы с инсомнией выявлено более высокое содержание субстратов с сопряженными Дв.Св. (в 1,31 раза ($p < 0,05$)) и ДК (в 1,42 раза ($p < 0,05$)) по сравнению с контрольной группой. Содержание конечных продуктов липопероксидации – ТБК-АП выше контрольных значений как в группе женщин с инсомнией, так и с инсомнией+СОАС (в 1,21 раза ($p < 0,05$)) и в 1,27 раза ($p < 0,05$) соответственно). Наравне с этим, у пациенток с инсомнией и СОАС уровень общей АОА сыворотки крови ниже в 1,25 раза ($p < 0,05$) по сравнению с контрольными значениями. Достоверно значимые различия между группами с патологиями заключаются в более высоком содержании КД-СТ (в 1,36 раза ($p < 0,05$)) и повышенном уровне общей АОА сыворотки крови (в 1,38 раза ($p < 0,05$)) у пациенток с инсомнией по сравнению с группой женщин с инсомнией+СОАС (рисунок 8). Величина КОС как при инсомнии, так и при сочетании инсомнии с СОАС составила 2,6.

Рисунок 8 - Относительные величины показателей системы «ПОЛ-АОЗ» у женщин русской этнической группы с нарушениями сна в постменопаузе (0% - контроль; * - $p < 0,05$ по сравнению с контролем; ↔ - $p < 0,05$ между группами патологий)

При сравнении показателей липидного обмена у перименопаузальных женщин бурятской этнической группы статистически значимые различия выявлены в отношении ОХС и ХСЛПНП, содержание которых выше у пациенток с инсомнией+СОАС в 1,21 раза ($p<0,05$) и 1,19 раза ($p<0,05$) соответственно по сравнению с контролем. В постменопаузе у пациенток с инсомнией+СОАС по сравнению с контрольной группой и пациентками с инсомнией выше содержание в сыворотке крови ОХС в 1,22 раза ($p<0,05$) и 1,32 раза ($p<0,05$), ХСЛПНП в 1,30 раза ($p<0,05$) и 1,43 раза ($p<0,05$) соответственно. Более того, при инсомнии и СОАС снижено содержание ХСЛПВП в 1,20 раза ($p<0,05$) по сравнению с контролем. КА выше в 1,55 раза ($p<0,05$) по сравнению с контрольной группой и в 1,58 раза ($p<0,05$) по сравнению с группой женщин с инсомнией (рисунок 9).

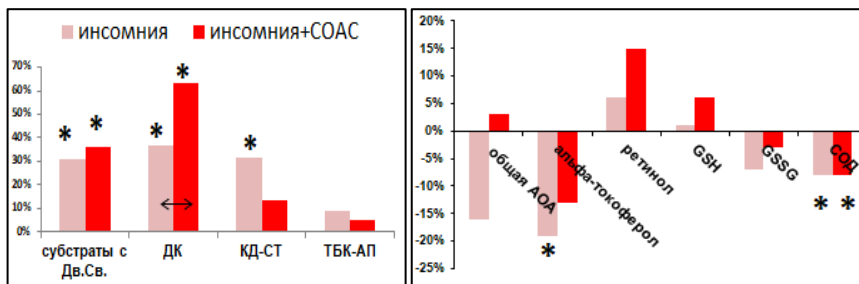

Рисунок 9 - Относительные величины показателей липидного обмена у женщин бурятской этнической группы с нарушениями сна в разных фазах климактерического периода (А – перименопауза; Б – постменопауза; 0% - контроль; * - $p<0,05$ по сравнению с контролем; ↔ - $p<0,05$ между группами патологий)

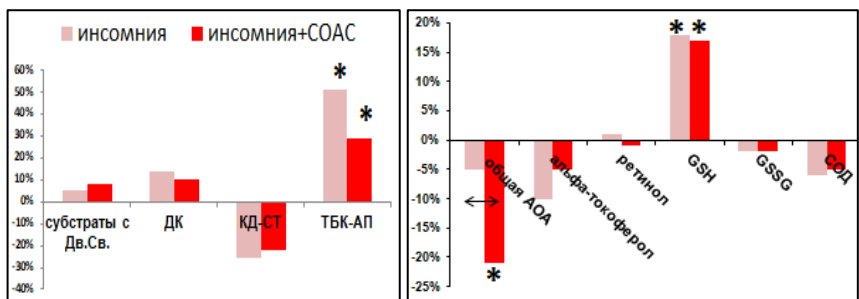
У пациенток в перименопаузе бурятской этнической группы как с инсомнией, так и с инсомнией+СОАС в сравнении с контрольными значениями выше субстратное обеспечение процессов ПОЛ (в 1,31 раза ($p<0,05$) и в 1,36 раза ($p<0,05$) соответственно) и содержание ДК (в 1,37 раза ($p<0,05$) и в 1,63 раза ($p<0,05$) соответственно) при снижении активности СОД на 9% ($p<0,05$). У пациенток с инсомнией по сравнению с контролем выше содержание КД-СТ в 1,32 раза ($p<0,05$) при сниженном уровне α -токоферола (в 1,24 раза ($p<0,05$)), а по сравнению с группой инсомния+СОАС ниже содержание ДК в 1,19 раза ($p<0,05$) (рисунок 10). Величина КОС при инсомнии составила 3,4; при инсомнии и СОАС – 3,9.

При исследовании системы «ПОЛ-АОЗ» у представительниц бурятской этнической группы в постменопаузе достоверно значимые различия заключались в более высоком содержании ТБК-АП (в 1,51 раза ($p<0,05$) и в 1,28 раза ($p<0,05$) соответственно) и GSH (в 1,18 раза ($p<0,05$))

и в 1,17 раза ($p < 0,05$) соответственно) у пациенток как с инсомнией, так и с инсомнией+СОАС по сравнению с контрольными значениями (рисунок 11). Уровень общей АОА сыворотки крови у пациенток с инсомнией и СОАС был значимо ниже по сравнению с контролем и группой женщин с инсомнией (в 1,26 раза ($p < 0,05$) и в 1,20 раза ($p < 0,05$) соответственно) Величина КОС при инсомнии составила 2,9; при инсомнии и СОАС – 3,7.

Рисунок 10 - Относительные величины показателей системы «ПОЛ-АОЗ» у женщин бурятской этнической группы с нарушениями сна в перименопаузе (0% - контроль; * - $p < 0,05$ по сравнению с контролем; ↔ - $p < 0,05$ между группами патологий)

Рисунок 11 - Относительные величины показателей системы «ПОЛ-АОЗ» у женщин бурятской этнической группы с нарушениями сна в постменопаузе (0% - контроль; * - $p < 0,05$ по сравнению с контролем; ↔ - $p < 0,05$ между группами патологий)

Результаты нашего исследования демонстрируют большую интенсивность липоперекисных процессов у пациенток бурятской этнической группы с нарушениями сна. Так, в перименопаузе об этом свидетельствует накопление, как субстратов, так и продуктов ПОЛ с истощением ферментативного звена системы АОЗ и повышенным значением КОС. В постменопаузе, несмотря на накопление только конечных продуктов ПОЛ и компенсаторного увеличения содержания

глутатиона, высокое значение КОС демонстрирует развитие более выраженного окислительного стресса при сомнологической патологии у пациенток бурятского этноса.

Анализ изменения функциональных связей метаболических показателей у женщин русской и бурятской этнических групп с нарушениями сна в климактерическом периоде

Женщины русской этнической группы в перименопаузе

Проведенные исследования показали наличие достаточно большого количества корреляций, как в контроле, так и в основных группах (таблица 5). Учитывая, что ХСЛПОНП, ХСЛПНП являются фракциями ОХС, а ХСЛПОНП являются основными переносчиками ТГ, выявленные взаимосвязи между показателями липидограммы у женщин контрольной группы свидетельствуют о физиологичности липидного обмена. Субстратное обеспечение процессов липопероксидации в данной группе происходит за счет ХСЛПОНП и ТГ. Этапность процессов липопероксидации подтверждается взаимосвязями прямой направленности между субстратами и продуктами ПОЛ. Учитывая то, что ХСЛПОНП и ТГ являются источниками субстратов для процессов ПОЛ, прямая корреляция между ними и общей АОА сыворотки крови свидетельствует о сбалансированной работе системы ПОЛ-АОЗ у женщин контрольной группы. Отрицательные корреляции между GSH и ОХС, а также субстратами с сопряженными Дв.Св. подтверждают защитную роль глутатиона на стадии инициирования процессов липопероксидации. Нами выявлена взаимосвязь обратной направленности между ОХС и мелатонином 06.00-07.00, что свидетельствует о влиянии мелатонина на липидный обмен. Достаточно большое количество положительных связей выявлено между компонентами системы АОЗ, свидетельствующие об их синергизме. Более того, взаимосвязи GSH – мелатонин 12.00-13.00 и GSSG – мелатонин 06.00-07.00 свидетельствуют о влиянии мелатонина на работу систему глутатиона. Учитывая то, что в данной группе женщин циркадные ритмы мелатонина являются физиологичными, можно предположить, что и работа системы глутатиона имеет хронобиологические особенности.

У пациенток с инсомнией наравне с сохранением 6 корреляций, выявлены отрицательные взаимосвязи между уровнем общей АОА сыворотки крови и ХСЛПНП, КД-СТ и ТБК-АП, что свидетельствует о включении работы системы АОЗ в ответ на активацию процессов ПОЛ, тем самым, способствуя снижению содержания токсичных продуктов липопероксидации в организме. Взаимосвязь α -токоферола с ХСЛПНП и ОХС подтверждает транспортную роль витамина липопротеидами. Положительные взаимосвязи антиоксидантов с субстратами и продуктами ПОЛ, а также корреляции обратной направленности общей АОА

сыворотки крови с ретинолом и СОД подтверждают выводы о дисбалансе в системе «ПОЛ-АОЗ». Учитывая выявленную корреляцию GSSG с утренним мелатонином в контрольной группе, взаимосвязь GSSG с мелатонином 12.00-13.00 в данной группе может объясняться сдвигом хронобиологических ритмов секреции гормона у пациенток с инсомнией.

В группе женщин с инсомнией и СОАС происходит сохранение 8 функциональных взаимосвязей. Однако корреляции прямой направленности общей АОА с субстратами с Дв.Св. и ДК позволяют говорить о разбалансировке в работе системы «ПОЛ-АОЗ». Следует отметить работу глутатионовой системы на начальных этапах процессов ПОЛ, не позволяющей накапливаться субстратам и первичным продуктам, о чем свидетельствуют связи GSH – ХСЛПОНП, GSH – ДК, GSSG – ДК. Положительные корреляции дневного мелатонина с субстратами с Дв.Св., ДК и КД-СТ могут быть следствием того, что данные пациентки, имея в сочетании с инсомнией СОАС, страдают от повышенной дневной сонливости и, соответственно, чем выше уровень дневного мелатонина, тем более выражена дневная сонливость, степень которой зависит от степени СОАС, приводящего к развитию окислительного стресса.

Женщины русской этнической группы в постменопаузе

В контрольной группе выявлено сохранение 40% корреляций, характерных для перименопаузального периода. Отмечается изменение направленности взаимосвязи ретинол – СОД, вероятно, обусловленной недостаточной активностью фермента в постменопаузальном периоде, вследствие чего на инактивацию свободных радикалов требуется повышенный расход ретинола. Корреляции между уровнем общей АОА сыворотки крови и антиатерогенной фракцией липопротеидов и GSSG, а также GSH – ТБК-АП и ХСЛПВП – GSSG свидетельствует о наибольшем вкладе ХСЛПВП и системы глутатиона в инактивации токсичных продуктов липопероксидации в данном возрастном периоде.

У женщин с инсомнией отмечено появление достаточно большого количества новых взаимосвязей, свидетельствующих о перестройке метаболической системы в условиях патологии. Весомую роль в повышении уровня общей АОА сыворотки крови отведена ферментативному звену, что подтверждается функциональной связью прямой направленности. При этом накопление субстратов для липопероксидации происходит вследствие нехватки α -токоферола, а высокий уровень ТБК-АП обусловлен нехваткой уровня ХСЛПВП в крови. Несмотря на высокое содержание субстратов и первичных продуктов ПОЛ, содержание КД-СТ находится на контрольном уровне, что обусловлено работой глутатиона, о чем свидетельствует соответствующая взаимосвязь. Как и в группе перименопаузальных женщин с инсомнией выявлена взаимосвязь между α -токоферолом и ХСЛПВП, свидетельствующая о

транспортной роли витамина данным классом липопротеидов. Аналогично контрольной группе, выявлена прямая зависимость работы глутатионовой системы и СОД от уровня мелатонина.

У пациенток с инсомнией и СОАС отмечено появление дополнительных связей, не встречающихся у пациенток с инсомнией без сочетания с СОАС. Одним из факторов для развития СОАС является ожирение, сопровождающееся изменениями показателей липидного спектра в сторону повышения уровня атерогенных и снижения уровня антиатерогенных фракций холестерина, что подтверждается отрицательными корреляциями ХСЛПВП с ТГ, ХСЛПНП и ХСЛПОНП. Уровень субстратов для процессов липопероксидации обеспечивается ХСЛПНП. Накопление ТБК-АП у данных пациенток происходит за счет повышения уровня ХСЛПОНП и ТГ при повышении содержания GSSG, что может быть следствием активного участия глутатиона в инактивации свободных радикалов и недостаточной активности глутатионредуктазы, осуществляющей биорегенерацию GSSG. В ответ на повышение содержания ОХС, являющегося поставщиком субстратного обеспечения ПОЛ, происходит активация α -токоферола, как одного из основных молекулярных антиоксидантов, расходующегося на инактивацию свободных радикалов. Более того, весомый вклад в уровень общей АОА сыворотки крови в данной группе принадлежит ретинолу.

Таблица 5 - Корреляционные взаимосвязи между показателями липидного обмена, системы «ПОЛ-АОЗ» и мелатонином у женщин русской этнической группы

Корреляционная связь	Перименопауза			Постменопауза		
	Контроль	Инсомния	Инсомния +СОАС	Контроль	Инсомния	Инсомния +СОАС
ОХС - ТГ	0,42		0,47	0,48	0,43	0,47
ОХС - ХСЛПОНП	0,42			0,48	0,43	0,48
ОХС - ХСЛПНП	0,85	0,93	0,86	0,96	0,92	0,98
ОХС - GSH	-0,40					
ОХС – мелатонин 06.00-07.00	-0,42					
ТГ – субстраты с Дв.Св.	0,44					
ТГ - ДК	0,38					
ТГ – общая АОА	0,38					
ХСЛПОНП – субстраты с Дв.Св.	0,44					
ХСЛПОНП - ДК	0,38					
ХСЛПОНП –	0,38					

общая АОА						
Субстраты с Дв.Св. - ДК	0,83	0,69	0,82	0,85	0,60	0,71
Субстраты с Дв.Св. – КД-СТ	0,52	0,54	0,46	0,53	0,36	0,67
Субстраты с Дв.Св. - GSH	-0,48		-0,49	-0,35		
ДК – КД-СТ	0,53	0,44	0,81	0,34	0,43	0,68
ДК – ТБК-АП	0,52					
КД-СТ – ТБК-АП	0,57					
α -токоферол - ретинол	0,47	0,57	0,51	0,58	0,52	
α -токоферол - GSH	0,38					
Ретинол - GSH	0,52					
Ретинол - СОД	0,41			-0,40		
GSH – мелатонин 12.00-13.00	0,48					
GSSG – мелатонин 06.00-07.00	0,40					
ОХС – α -токоферол		0,45				-0,43
ХСЛПНП – общая АОА		-0,52				
ХСЛПНП – α -токоферол		0,45			0,37	
Субстраты с Дв.Св. – α -токоферол		0,55			-0,36	
Субстраты с Дв.Св. - ретинол		0,45				
ДК – α -токоферол		0,57				
ДК - ретинол		0,44				
КД-СТ – общая АОА		-0,64				
КД-СТ - ретинол		0,45				
КД-СТ - GSH		0,46			-0,40	
ТБК-АП – общая АОА		-0,50				
ТБК-АП - СОД		0,42				
Общая АОА - ретинол		-0,55				0,44
Общая АОА - СОД		-0,42			0,41	
GSSG – мелатонин 12.00-13.00		0,48				
Мелатонин 23.00-00.00 – мелатонин 06.00-07.00		0,48	0,52			
ХСЛПОНП - GSH			-0,45			
Субстраты с Дв.Св. – общая АОА			0,49			
Субстраты с Дв.Св. – мелатонин 12.00-13.00			0,45			-0,41

ДК – общая АОА			0,52			
ДК - GSH			-0,55			
ДК - GSSG			0,44			
ДК – мелатонин 12.00-13.00			0,73			
КД-СТ – мелатонин 12.00-13.00			0,75			
GSH – мелатонин 23.00-00.00			-0,52			
Мелатонин 06.00-07.00 – мелатонин 12.00-13.00			0,65			
ХСЛПВП – общая АОА				0,46		
ХСЛПВП – GSSG				-0,44		
ТБК-АП – GSH				-0,34		
Общая АОА - GSSG				-0,36	-0,39	
СОД – мелатонин 23.00-00.00				0,43		
GSH – мелатонин 12.00- 13.00					0,37	
ОХС – КД-СТ					0,47	
ТГ – КД-СТ					0,41	
ХСЛПВП – ТБК-АП					-0,40	
ХСЛПОНП – КД-СТ					0,41	
ХСЛПНП – КД-СТ					0,47	
GSSG – мелатонин 23.00-00.00					0,45	
СОД – мелатонин 06.00-07.00					0,40	
ОХС – субстраты с Дв.Св.						0,49
ТГ - ХСЛПВП						-0,56
ТГ – ТБК-АП						0,41
ТГ - GSSG						0,50
ХСЛПВП - ХСЛПОНП						-0,56
ХСЛПВП - ХСЛПНП						-0,44
ХСЛПОНП – ТБК-АП						0,41
ХСЛПОНП - GSSG						0,50
ХСЛПНП – субстраты с Дв.Св.						0,41
ТБК-АП - GSSG						0,47
Общая АОА – α - токоферол						0,42

Женщины бурятской этнической группы в перименопаузе

При анализе функциональных взаимосвязей у представительниц бурятской этнической группы, не имеющих проблем со сном, выявлены связи между показателями липидного обмена, а также субстратами и продуктами ПОЛ, аналогичные в группе женщин русского этноса данного возрастного периода (таблица 6). Наравне с этим, выявлены корреляции обратной направленности между показателями липидного спектра и продуктов ПОЛ с уровнем мелатонина, что свидетельствует об антиоксидантном действии мелатонина. Наибольший вклад в уровень общей АОА сыворотки крови принадлежит СОД, подтвержден синергизм между α -токоферолом и ретинолом, выявлено положительное влияние системы глутатиона на липидный обмен. Выявленные положительные взаимосвязи α -токоферол - субстраты с Дв.Св. и ретинол – ДК могут свидетельствовать о прооксидантных свойствах витаминов при их повышенной концентрации.

У пациенток с инсомнией выявлено прямая зависимость уровня ТБК-АП от содержания ХСЛПОНП и ТГ.

У пациенток с инсомнией и СОАС отмечено изменение направленности взаимосвязей, характерных для контрольной группы - ОХС – GSSG и ХСЛПНП – GSSG, что совместно с такими отрицательными корреляциями как субстраты с Дв.Св. – СОД, ДК – СОД, КД-СТ – СОД свидетельствуют о разбалансировке в системе «ПОЛ-АОЗ». Отмечено, что уровень ТБК-АП находится в обратной взаимосвязи с ХСЛПВП, что, вероятно, связано с антиоксидантным действием данной фракции холестерина.

Женщины бурятской этнической группы в постменопаузе

Как и у женщин русской этнической группы, представительницы бурятского этноса контроля в постменопаузе сохраняют 40% функциональных взаимосвязей, характерных для контроля перименопаузального периода. Наравне с этим обнаружены закономерные связи между продуктами ПОЛ и параметрами липидного обмена, показано положительное влияние глутатиона на уровень ХСЛПВП.

В группе пациенток с инсомнией уровень субстратов ПОЛ обеспечивается ХСЛПНП, ХСЛПОНП и ТГ. На содержание первичных продуктов ПОЛ влияет уровень ТГ и ХСЛПОНП, промежуточных продуктов – ОХС и ХСЛПНП. Содержание ТБК-АП зависит от уровня продуктов ПОЛ, образующихся на начальных этапах процесса, о чем свидетельствует прямая корреляция между этими показателями. Отмечено, что активность СОД повышается в ответ на увеличение содержания ХСЛПОНП и ТГ. Функциональная взаимосвязь обратной направленности между ночным мелатонином и ОХС и ХСЛПНП указывает на важную роль пика секреции гормона в регуляции липидного обмена. Отрицательные

корреляции ОХС – GSSG, ХСЛПНП – GSSG, общая АОА – ретинол свидетельствуют о дисбалансе в системе «ПОЛ-АОЗ».

У пациенток с инсомнией и СОАС появляются новые функциональные взаимосвязи, не характерные как для контрольной группы, так и группы женщин с инсомнией. Отрицательные корреляции вечернего мелатонина с ДК и утреннего мелатонина с КД-СТ свидетельствуют об антиоксидантном действии гормона. Ретинол и α -токоферол участвуют в работе системы АОЗ на этапе образования конечного продукта, о чем свидетельствуют взаимосвязи обратной направленности. Учитывая накопление ТБК-АП у пациенток данной группы, очевидно, что уровня данных антиоксидантов недостаточно. Корреляция ТБК-АП - ХСЛПВП позволяет считать, что данный класс липопротеидов оказывает большее влияние на повышение уровня ТБК-АП вследствие их низкого содержания у пациенток данной группы. Прямые взаимосвязи ХСЛПНП – ретинол, ОХС - α -токоферол и обратные корреляции ХСЛПНП – СОД, общая АОА – GSH, α -токоферол - GSH указывают на стойкое нарушение в работе системы АОЗ. Только α -токоферол сохраняет свое антиоксидантное действие, о чем свидетельствует его прямая взаимосвязь с общей АОА.

Таблица 6 - Корреляционные взаимосвязи между показателями липидного обмена, системы «ПОЛ-АОЗ» и мелатонином у женщин бурятской этнической группы

Корреляционная связь	Контроль	Инсомния	Инсомния+СОАС	Контроль	Инсомния	Инсомния+СОАС
ОХС – ТГ	0,52			0,71		
ОХС - ХСЛПОНП	0,52			0,72		0,61
ОХС - ХСЛПНП	0,97	0,86	0,98	0,98	0,95	0,86
ОХС - GSSG	0,49		-0,84		-0,49	
ОХС – мелатонин 06.00-07.00	-0,48					
ХСЛПВП - GSH	0,59			0,63		
ХСЛПНП - GSSG	0,56		-0,82		-0,59	
ХСЛПНП – мелатонин 06.00-07.00	-0,48					
ХСЛПНП – мелатонин 12.00-13.00	-0,47					
Субстраты с Дв.Св. - ДК	0,84	0,90	0,95	0,91	0,91	0,77
Субстраты с Дв.Св. – КД-СТ	0,62	0,69	0,91	0,70		0,68
Субстраты с Дв.Св. – α -токоферол	0,50					
ДК – ретинол	0,52					

ДК – мелатонин 12.00-13.00	-0,48					
ТБК-АП – мелатонин 18.00-19.00	-0,48					
Общая АОА - СОД	0,51					
α -токоферол - ретинол	0,71	0,63		0,60	0,68	0,57
ТГ – ТБК-АП		0,63				
ХСЛПОНП – ТБК-АП		0,63				
Мелатонин 23.00-00.00 – мелатонин 06.00-07.00		0,68	0,78			
Мелатонин 18.00-19.00 – мелатонин 23.00-00.00		0,75				
ХСЛПВП – ТБК-АП			-0,65			
Субстраты с Дв.Св. - СОД			-0,85			
ДК - СОД			-0,65			
КД-СТ - СОД			-0,96			
ДК – КД-СТ				0,56		0,56
ОХС - ХСЛПВП				0,63		
ТГ - ХСЛПВП				0,73		
ХСЛПОНП - ХСЛПВП				0,73		
Мелатонин 06.00-07.00 – мелатонин 12.00-13.00				0,76		
Мелатонин 12.00-13.00 – мелатонин 18.00-19.00				0,80	0,56	
ОХС – субстраты с Дв.Св.					0,63	
ОХС – КД-СТ					0,50	
ОХС – мелатонин 23.00-00.00					-0,58	
ТГ – субстраты с Дв.Св.					0,55	
ТГ - ДК					0,57	
ТГ - СОД					0,53	
ХСЛПОНП – субстраты с Дв.Св.					0,55	
ХСЛПОНП - ДК					0,57	
ХСЛПОНП - СОД					0,54	
ХСЛПВП – субстраты с Дв.Св.					0,52	
ХСЛПВП – КД-СТ					0,52	
ХСЛПВП – мелатонин 23.00-00.00					-0,63	
ДК – ТБК-АП					0,54	
Общая АОА - ретинол					-0,49	
ХСЛПВП - ретинол						0,64

ХСЛПНП - СОД						-0,55
ХСЛПВП – ТБК-АП						-0,66
ДК – мелатонин 18.00-19.00						-0,56
КД-СТ – мелатонин 06.00-07.00						-0,55
ТБК-АП – α -токоферол						-0,52
ТБК-АП - ретинол						-0,62
Общая АОА – α -токоферол						0,62
Общая АОА - GSH						-0,81
ОХС – α -токоферол						0,56
α -токоферол - GSH						-0,59
GSH – мелатонин 12.00-13.00						-0,54

Оценка вклада мелатонина, показателей липидного обмена и системы «перекисное окисление липидов – антиоксидантная защита» в формирование нарушений сна у женщин русской и бурятской этнических групп в климактерическом периоде

Для выяснения механизмов, лежащих в основе разделения пациенток с нарушениями сна от женщин контрольных групп, был применен многомерный дискриминантный анализ, позволяющий выявить наиболее информативные показатели рассматриваемых систем у представительниц русской и бурятской этнических групп в различных фазах климактерия, что позволило составить уравнения линейной классификационной функции (ЛКФ), которые дают возможность проверить принадлежность обследуемой пациентки к группе контроля (F1) или группе с патологическим состоянием (F2) (таблица 9).

Пересчет информативности каждого признака в процентном соотношении для исследуемых групп показал, что у женщин русской этнической группы в перименопаузе ведущая роль среди изучаемых гормонально-метаболических показателей при разделении групп на контроль и инсомнию принадлежит утреннему мелатонину (23,1%), КД-СТ (21,3%) и окисленной форме глутатиона (19,7%). Немного меньше свой вклад в межгрупповое различие вносит мелатонин вечернего и ночного времени суток (13,4% и 11,2% соответственно). При разделении групп на контроль и инсомнию с СОАС ведущая роль также принадлежит утреннему мелатонину (22,1%). Следует отметить значимость дневного мелатонина (18,3%), что, скорее всего, связано с наличием дневной сонливости, являющейся характерной жалобой при СОАС. Влияние таких показателей, как ОХС (14%) и субстраты с сопряженными Дв.Св. (15,1%) обосновано более высоким ИМТ в данной группе пациенток.

Таблица 9 - Уравнения линейной классификационной функции в исследуемых группах

Сравниваемые группы	Уравнения линейной классификационной функции
Русская этническая группа	
Инсомния в перименопаузе в сравнении с контролем	F1 = -1,62 – 0,65*мелатонин 06.00-07.00 – 1,84*КД-СТ + 0,65*GSSG + 0,51* мелатонин18.00-19.00 + 0,64* мелатонин23.00-00.00; F2 = -1,27 + 1,02*мелатонин 06.00-07.00 + 0,65*КД-СТ – 0,42*GSSG – 0,13* мелатонин18.00-19.00 – 0,07* мелатонин23.00-00.00
Инсомния и СОАС перименопаузе в сравнении с контролем	F1 = -1,39 + 0,71*мелатонин23.00-00.00 – 0,67*субстраты с сопряженными Дв.Св. – 0,72*мелатонин06.00-07.00 + 0,63*мелатонин12.00-13.00 – 0,65*ОХС; F2 = -1,11 - 0,27*мелатонин23.00-00.00 + 0,31*субстраты с сопряженными Дв.Св. + 0,61*мелатонин06.00-07.00 - 0,21*мелатонин12.00-13.00 + 0,18*ОХС
Инсомния в постменопаузе в сравнении с контролем	F1 = -0,83 - 0,46*ДК – 0,35*α-токоферол – 0,25*общая АОА - 0,30*ТБК-АП – 0,22*GSH; F2 = -1,04 + 0,78*ДК + 0,57*α-токоферол + 0,56*общая АОА + 0,62*ТБК-АП + 0,80*GSH
Инсомния и СОАС в постменопаузе в сравнении с контролем	F1 = -0,57 - 0,17*общая АОА – 0,45*α-токоферол – 0,24*субстраты с сопряженными Дв.Св.; F2 = -1,29 - 0,88*общая АОА + 0,71*α-токоферол + 0,42*субстраты с сопряженными Дв.Св.
Бурятская этническая группа	
Инсомния в перименопаузе в сравнении с контролем	F1 = -4,07 + 2,82*СОД – 1,96*ДК + 2,16*мелатонин 18.00-19.00 + 4,10*ХСЛПОНП – 1,89*мелатонин 23.00-00.00 – 3,77*ТБК-АП; F2 = -1,53 – 0,01*СОД – 0,02*ДК – 0,95*мелатонин 18.00-19.00 – 0,05*ХСЛПОНП – 0,08*мелатонин 23.00-00.00 – 2,12*ТБК-АП
Инсомния и СОАС перименопаузе в сравнении с контролем	F1 = -1,74 + 1,92*СОД – 3,41*мелатонин12.00-13.00 + 0,56*мелатонин06.00-07.00 + 0,41*GSSG; F2 = -5,98 – 2,33*СОД – 9,94*мелатонин12.00-13.00 – 2,38*мелатонин06.00-07.00 – 1,00*GSSG
Инсомния в постменопаузе в сравнении с контролем	F1 = -1,70 + 0,81*мелатонин23.00-00.00 – 1,31*GSH + 0,31*КД-СТ + 1,70*GSSG + 1,13*ХСЛПНП; F2 = -1,18 – 1,24*мелатонин23.00-00.00 + 0,60*GSH – 1,25*КД-СТ - 1,06*GSSG – 0,26*ХСЛПНП
Инсомния и СОАС в постменопаузе в сравнении с контролем	F1 = -2,97 + 2,55*мелатонин12.00-13.00 – 3,11*ретинол + 1,51*ХСЛПВП – 1,37*GSH + 1,90*ХСЛПОНП; F2 = -1,67 - 2,51*мелатонин12.00-13.00 – 0,55*ретинол – 0,25*ХСЛПВП – 0,05*GSH – 0,34*ХСЛПОНП

В постменопаузе при инсомнии отмечается влияние ДК (19,9%) и ТБК-АП (12,4%). Учитывая совместную работу системы «ПОЛ-АОЗ», влияние α -токоферола (13,5%) и GSH (15,9%), а также общей АОА (14,1%) при этом представляется логичным. При инсомнии в сочетании с СОАС сохраняется влияние общей АОА сыворотки крови (23,1%) и α -токоферола (23,9%) и появляется вклад субстратного обеспечения процессов липопероксидации (21,3%).

У представительниц бурятской этнической группы в перименопаузе как при инсомнии, так и в сочетании инсомнии с СОАС ведущую роль во вклад межгрупповых различий с контролем принадлежит СОД (20,4% и 32,8% соответственно). При инсомнии показана роль ДК (14,2%) и ТБК-АП (9,1%), а также ХСЛПОНП (16,9%); в сочетании с СОАС выявлена значительная роль окисленного глутатиона (17,7%). Интересно отметить влияние мелатонина во вклад межгрупповых различий. Так, при инсомнии выявлена роль вечернего и ночного мелатонина (19,2% и 14,2% соответственно), а в сочетании с СОАС – утреннего и дневного (21,7% и 20,7% соответственно).

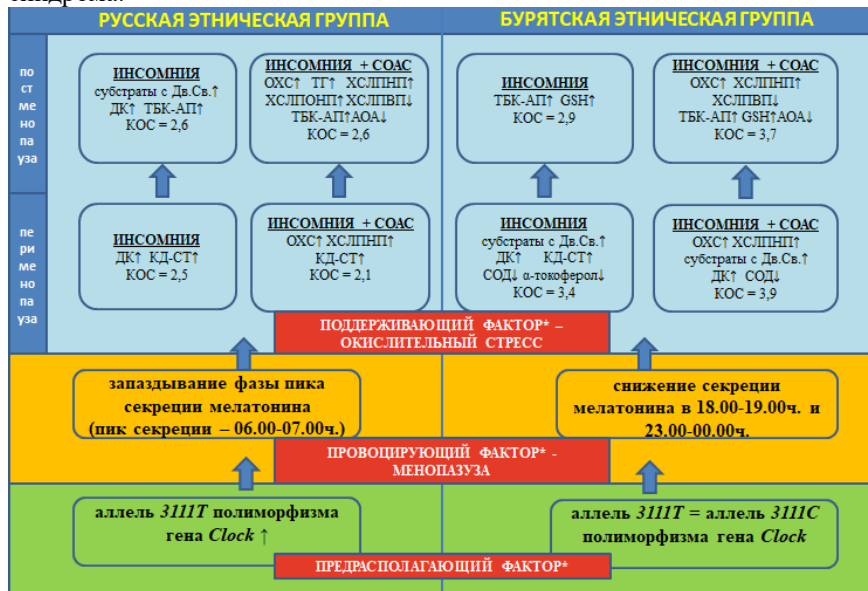
В постменопаузе выявлена роль восстановленного глутатиона. При инсомнии его вклад составил 23,9% , а в сочетании с СОАС – 15,1%. При инсомнии значительный вклад принадлежит и GSSG (20,8%), что свидетельствует о напряжении в системе глутатиона при данной патологии. При сочетании инсомнии с СОАС появляется значительное влияние ретинола (20,3%), а также показателей липидного спектра – ХСЛПВП (15,2%) и ХСЛПОНП (13,4%). Отмечено значительное влияние ночного мелатонина при инсомнии (20,4%) и дневного при сочетании инсомнии с СОАС (25,6%).

Таким образом, при нарушениях сна, как у представительниц русского этноса, так и у пациенток-буряток вне зависимости от фазы климактерия отмечается наибольший вклад компонентов системы АОЗ в различие между основными и контрольными группами, что свидетельствует о напряженной работе системы АОЗ в ответ на изменения свободнорадикального гомеостаза у женщин при нарушениях сна.

Взяв за основу одну из наиболее известных базовых моделей патогенеза инсомнии – модель «3-х П», по которой в развитии инсомнии участвуют три группы факторов – предрасполагающие, провоцирующие и поддерживающие (Spielman A., 1987) и используя результаты настоящего исследования, была составлена концептуальная схема изменения метаболических показателей при нарушениях сна у женщин с возрастным дефицитом эстрогенов в зависимости от этнической принадлежности (рисунок 12). Согласно данной схеме, у женщин русской этнической группы предрасполагающим фактором является носительство 3111T аллеля полиморфного маркера 3111T/C гена *Clock*, однако у

представительниц бурятской этнической группы данный фактор требует дальнейшего изучения. Провоцирующим фактором является наступление климактерия - одного из критических периодов в жизни женщины вследствие возрастных гормонально-метаболических изменений и представляющий собой стресс для женского организма. В качестве поддерживающего фактора выступает окислительный стресс, играющий важную роль в развитии и поддержании воспалительных и деструктивных процессов в организме, усиливая тяжесть проявления климактерического синдрома.

Рисунок 12 - Концептуальная схема изменения метаболических показателей при нарушениях сна у женщин климактерического периода в зависимости от этнической принадлежности (с использованием литературных* и собственных данных)

ВЫВОДЫ

1. Частота нарушений сна составила у женщин русской этнической группы в перименопаузе - 61,2%, в постменопаузе – 65,5%; у женщин бурятского этноса в перименопаузе - 63,5%, в постменопаузе – 72,9%. В структуре нарушений сна у женщин русского этноса в перименопаузе преобладают трудности засыпания (69,4%) и трудности утренних пробуждений (63,5%), в постменопаузе - частые ночные пробуждения (83,5%) и СОАС (48,9%). У женщин бурятского этноса структура нарушений сна не зависит от фазы

климактерия с наиболее часто встречающейся жалобой в виде частых ночных пробуждений (в перименопаузе – 69,5%, в постменопаузе – 76,9%).
2. У женщин русской этнической группы, не имеющих нарушений сна в постменопаузе уровни мелатонина в дневные, вечерние и ночные часы ниже в 1,94 раза, в 3,22 раза и в 1,54 раза соответственно, а в ранние утренние часы выше в 1,43 раза по сравнению с перименопаузальным периодом. У представительниц бурятского этноса отсутствуют статистически значимые различия по уровням мелатонина между фазами климактерия.

3. Нарушения сна у женщин русской этнической группы в перименопаузе ассоциированы со снижением уровня мелатонина в дневные, вечерние и ночные часы в 1,58 раза, 1,96 раза и 1,54 раза соответственно и повышением в ранние утренние часы в 2,09 раза. У женщин-буряток с нарушениями сна в перименопаузе содержание мелатонина ниже в вечерние и ночные часы в 1,97 раза и 1,71 раза соответственно; в постменопаузе - ниже в дневные, вечерние и ночные часы в 2,41 раза, 1,48 раза и 1,87 раза соответственно по сравнению с соответствующими контрольными группами.

4. Частота встречаемости генотипов *3111T/C* полиморфизма гена *Clock* между русской и бурятской популяциями отличается: *TT* – 51,4%, *TC* – 36,4%, *CC* – 12,2% и *TT* – 69,3%, *TC* – 22,8%, *CC* – 7,9% соответственно. Аллель с измененной последовательностью *3111C* в выборке русских встречается чаще, чем в выборке бурят – 30,4% против 19,3%.

5. Инсомния при носительстве генотипа *3111T/T* полиморфного маркера *3111T/C* гена *Clock* у женщин русской этнической группы сопровождается повышенным уровнем мелатонина в утренние часы в 2,30 раза и пониженным в ночные часы в 1,95 раза; у женщин-буряток - пониженным уровнем мелатонина в дневные, вечерние и ночные часы в 1,68 раза, в 1,80 раза и в 2,13 раза соответственно по сравнению с контрольными группами.

6. Ассоциация полиморфизма *3111T/C* гена *Clock* с хронобиологическими ритмами мелатонина обнаружена только у представительниц русской этнической группы: при инсомнии у носителей генотипа *3111T/T* по сравнению с носителями минорного *3111C*-аллеля выше уровень мелатонина в ранние утренние часы в 1,40 раза.

7. Переход от репродуктивной фазы в климактерий сопровождается у женщин русской этнической группы повышением уровней ТГ в 1,9 раза, ХСЛПОНП в 2,1 раза, субстратов с сопряженными Дв.Св. в 1,27 раза, ТБК-АП в 1,25 раза, GSSG в 1,33 раза при снижении уровней КД-СТ в 1,85 раза и ретинола в 1,32 раза в перименопаузе с последующим повышением уровней ОХС в 1,22 раза, ХСЛПНП в 1,40 раза, КД-СТ в 2 раза и снижении ТБК-АП в 1,28 раза, α -токоферола в 1,37 раза, ретинола в 1,14 раза и GSSG в 1,16 раза в постменопаузе.

8. У представительниц бурятского этноса в перименопаузе по сравнению с репродуктивной фазой отмечено снижение уровней субстратов с сопряженными Дв.Св. в 1,66 раза, ДК в 2,41 раза, КД-СТ в 1,53 раза, α -токоферола в 1,64 раза и ретинола в 1,20 раза с последующим повышением уровней ОХС в 1,21 раза, ХСЛПНП в 1,26 раза, субстратов с сопряженными Дв.Св. в 1,31 раза, ДК в 1,53 раза, КД-СТ в 1,32 раза в постменопаузе.

9. Межэтнические различия функционального состояния системы «ПОЛ-АОЗ» при развитии климактерия обусловлены в перименопаузе более высоким уровнем ДК в 1,26 раза, ТБК-АП в 1,93 раза, GSH в 1,33 раза и ретинола в 1,59 раза при более низкой активности СОД в 1,11 раза, а в постменопаузе – более высоким уровнем GSH в 1,2 раза и ретинола в 1,31 раза при пониженной активности СОД в 1,10 раза у женщин русского этноса по сравнению с бурятками.

10. Инсомния в сочетании с СОАС сопровождается развитием дислипидемии, обусловленной у пациенток русского этноса в перименопаузе повышением уровней ОХС в 1,19 раза, ХСЛПНП в 1,37 раза, значения КА в 1,41 раза, в постменопаузе - повышением уровней ОХС в 1,19 раза, ТГ в 1,46 раза, ХСЛПНП в 1,30 раза, ХСЛПОНП в 1,35 раза, значения КА выше в 1,54 раза при снижении уровня ХСЛПВП в 1,27 раза; у буряток в перименопаузе - повышением уровней ОХС в 1,21 раза, ХСЛПНП в 1,19 раза, в постменопаузе - повышением уровней ОХС в 1,22 раза, ХСЛПНП в 1,30 раза, значения КА в 1,55 раза и снижением уровня ХСЛПВП в 1,20 раза.

11. Формирование окислительного стресса при нарушениях сна обусловлено у пациенток русской этнической группы в перименопаузе с инсомнией - повышением уровня ДК в 1,25 раза, КД-СТ в 2,27 раза; с инсомнией+СОАС – повышением уровня КД-СТ в 1,96 раза; в постменопаузе с инсомнией - повышением уровней субстратов с сопряженными Дв.Св. в 1,31 раза, ДК в 1,42 раза, ТБК-АП в 1,21 раза; с инсомнией+СОАС – повышением уровня ТБК-АП в 1,27 раза при снижении общей АОА сыворотки крови в 1,25 раза.

12. У пациенток бурятского этноса в перименопаузе с инсомнией выше уровни субстратов ПОЛ в 1,31 раза, ДК в 1,37 раза, КД-СТ в 1,32 раза, ниже уровень α -токоферола в 1,24 раза и активность СОД на 9%; с инсомнией+СОАС - выше уровни субстратов ПОЛ в 1,36 раза, ДК в 1,63 раза, ниже активность СОД на 9%; в постменопаузе с инсомнией - выше уровни ТБК-АП в 1,51 раза, GSH в 1,18 раза; с инсомнией+СОАС - выше уровни ТБК-АП в 1,28 раза, GSH в 1,17 раза и ниже общая АОА сыворотки крови в 1,26 раза относительно контрольных значений.

13. В группах пациенток с нарушениями сна обеих этнических групп установлена потеря большого количества функциональных взаимосвязей

между показателями липидного обмена, системы «ПОЛ-АОЗ» и мелатонином, характерных для контрольных групп и увеличение количества новых корреляционных связей за счет активации системы АОЗ.

14. Наиболее информативными показателями метаболической системы при нарушениях сна являются:

- у пациенток русского этноса в перименопаузе с инсомнией - мелатонин 06.00-07.00, мелатонин 18.00-19.00, мелатонин 23.00-00.00, КД-СТ, GSSG; с инсомнией+СОАС - мелатонин 06.00-07.00, мелатонин 12.00-13.00, мелатонин 23.00-00.00, субстраты с Дв.Св., ОХС; в постменопаузе с инсомнией - ДК, α -токоферол, общая АОА, ТБК-АП, GSH; с инсомнией+СОАС - общая АОА, α -токоферол, субстраты с Дв.Св.;

- у пациенток – буряток в перименопаузе с инсомнией - мелатонин 18.00-19.00, мелатонин 23.00-00.00, СОД, ДК, ТБК-АП, ХСЛПОНП; с инсомнией+СОАС - мелатонин 06.00-07.00, мелатонин 12.00-13.00, СОД, GSSG; в постменопаузе с инсомнией - мелатонин 23.00-00.00, GSH, КД-СТ, GSSG, ХСЛПНП; с инсомнией+СОАС - мелатонин 12.00-13.00, ретинол, GSH, ХСЛПВП, ХСЛПОНП.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в журналах, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ

1. Оценка антиоксидантного статуса у женщин с эндокринным бесплодием / Л.И. Колесникова, Н.В. Семёнова, А.В. Лабыгина [и др.] // Журнал акушерства и женских болезней. – 2010. – Т. LIX. - №4. – С.57-60.
2. Семёнова, Н.В. Дефицит антиоксидантов у женщин с гипергонадотропным гипогонадизмом / Н.В. Семёнова, М.А. Даренская, Е.С. Шаульская // Известия ИГУ. Серия: Биология. Экология. – 2011. – Т.4. - №4. – С.120-123.
3. Особенности состояния антиоксидантной системы у здоровых лиц основных этнических групп Прибайкалья / Л.И. Колесникова, М.А. Даренская, Л.А. Гребенкина, Л.В. Сутурина, А.В. Лабыгина, Н.В. Семёнова [и др.] // Вопросы питания. - 2012. - Т. 81. - № 3. - С. 46-51.
4. Климактерический синдром и нарушения сна / И.М. Мадаева, Л.И. Колесникова, Е.И. Солодова, Н.В. Семёнова // Бюл. ВСНЦ СО РАМН. - 2012. - № 2-2. - С. 173-177.
5. Состояние липидного обмена у женщин с нарушениями сна в пери- и постменопаузальном периоде / Л.И. Колесникова, И.М. Мадаева, Н.В. Семёнова [и др.] // Бюл. ВСНЦ СО РАМН. - 2012. - № 3-1. - С. 29-31.
6. Окислительный стресс у бесплодных женщин бурятской этнической группы / Л.И. Колесникова, М.А. Даренская, Л.А. Гребенкина, Н.В. Семёнова [и др.] // Бюл. ВСНЦ СО РАМН. - 2012. – Т. 32. - № 4. - С. 85-89.
7. Патогенетическая роль мелатонина при нарушениях сна у женщин климактерического периода / Л.И. Колесникова, И.М. Мадаева, Н.В. Семёнова [и др.] // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. - 2013. - Т.157. - № 7. - С. 117-119.

8. Инсомнические расстройства у женщин в периоде менопаузы / И.М. Мадаева, Н.В. Семёнова, Л.И. Колесникова [и др.] // Журн. неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2013. - № 11. - С. 82-85.
9. Pathogenic role of melatonin in sleep disorders in menopausal women / L. Kolesnikova, I. Madaeva, N. Semenova [et al.] // Bulletin of Experimental Biology and Medicine. -2013. - Vol. 156(1). - P. 104-106.
10. Оценка системы перекисное окисление липидов — антиоксидантная защита у женщин с нарушениями сна в перименопаузальном периоде / Л.И. Колесникова, И.М. Мадаева, Н.В. Семёнова [и др.] // Вестник РАМН. – 2014. - № 11-12. - С. 11-16.
11. Интегральный показатель оценки окислительного стресса в крови человека / Л.И. Колесникова, Н.В. Семёнова, Л.А. Гребенкина [и др.] // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. - 2014. - № 6. - С. 680-683.
12. Оценка окислительного стресса у женщин постменопаузального периода с нарушениями сна с использованием интегрального показателя / Л.И. Колесникова, И.М. Мадаева, Н.В. Семёнова [и др.] // Клиническая лабораторная диагностика. - 2014. - № 12. - С.29-32.
13. Семёнова, Н.В. Окислительный стресс и менопауза / Н.В. Семёнова // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. – 2014. - № 2. - С. 120-125.
14. Hormonal-metabolic parameters in perimenopausal women with sleep disorders / N. Semenova, I. Madaeva, L. Kolesnikova [et al.] // Journal of Sleep Research. – 2014. - Vol.23 (Suppl.1). - P. 239.
15. Insomnia in perimenopausal women: chronobiology of melatonin / N. Semenova, I. Madaeva, L. Kolesnikova [et al.] // Sleep and Biological Rhythm. – 2014. - Vol.12. – P.266.
16. Sleep disorders in representatives of Eastern Siberia: ethnic aspect / N. Semenova, I. Madaeva, L. Kolesnikova [et al.] // Sleep and Biological Rhythm. – 2014. - Vol. 12. - P.262.
17. Семёнова, Н.В. Гормонально-метаболический профиль у женщин с инсомническими расстройствами в менопаузе / Н.В. Семёнова // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. – 2014. - №5. - С. 84-88.
18. Integral indicator of oxidative stress in human blood / L.I. Kolesnikova, N.V. Semenova, L.A. Grebenkina [et al.] // Bulletin of Experimental Biology and Medicine. 2014. Vol. 157, Issue 6, P. 715-717
19. Antioxidant system in perimenopausal women / N. Semenova, L. Kolesnikova, I. Madaeva [et al.] // Maturitas. – 2015. – Vol. 81. – P. 175.
20. Sleep disorders in postmenopausal women: lipid peroxidation and antioxidant system / N. Semenova, L. Kolesnikova, I. Madaeva [et al.] // Maturitas. – 2015. – Vol. 81. – P. 233-234.
21. Chronobiology of melatonin in climacteric women: New approaches treatment of insomnia / N. Semenova, I. Madaeva, L. Kolesnikova [et al.] // Sleep Medicine. – 2015. - Vol. 16. – P. 43.
22. Sleep disorders in Mongoloid and European in Eastern Siberia / I. Madaeva, L. Kolesnikova, T. Bairova, O. Ablamskaya, S. Kolesnikov, N. Semenova [et al.] // Sleep Medicine. – 2015. - Vol. 16. – P. 114.

23. Антиоксидантная система и процессы липопероксидации у женщин с нарушениями сна в постменопаузе / Л.И. Колесникова, И.М. Мадаева, Н.В. Семёнова [и др.] // Акушерство и гинекология. – 2015. - № 5. - С. 98-103.
24. Antioxidant status in peri- and postmenopausal women / L. Kolesnikova, N. Semenova, I. Madaeva [et al.] // Maturitas. – 2015. – Vol. 81(1). – P. 83-87.
25. Гендерные особенности процессов свободно-радикального окисления липидов при возрастных гормонально-дефицитных состояниях / Л.И. Колесникова, И.М. Мадаева, Н.В. Семёнова [и др.] // Вестник РАМН. – 2016. – Т.71. - №3. – С.248-254.
26. Климактерический синдром, расстройства сна и мелатонин / И.М. Мадаева, Н.В. Семёнова, И.Н. Данусевич, Л.И. Колесникова // Эффективная фармакотерапия. – 2016. - №19. – С.86-93.
27. Гендерные особенности структурной организации сна при синдроме апноэ / И.М. Мадаева, О.Н. Бердина, Н.В. Семёнова [и др.] // Терапевтический архив. – 2016. – Т. 88. - №9. – С.71-77.
28. Показатели гипоталамо-тиреоидной системы и липидного обмена у представительниц бурятского этноса и европеоидов / Л.И. Колесникова, М.А. Даренская, Л.А. Гребенкина, Л.Ф. Шолохов, Н.В. Семёнова [и др.] // Журнал эволюционной биохимии и физиологии. – 2016. – Т. 52. - № 4. – С. 270-274.
29. Окислительный стресс у женщин с инсомнией в разных фазах климактерического периода / Л.И. Колесникова, Н.В. Семёнова, Е.И. Солодова, И.М. Мадаева // Терапевтический архив. – 2017. – Т.89. - №8. – С.50-56.
30. Процессы липопероксидации и система антиоксидантной защиты у женщин с нарушениями сна в перименопаузе: этнический аспект / Л.И. Колесникова, Н.В. Семёнова, Р.М. Жамбалова, И.М. Мадаева // Клиническая лабораторная диагностика. – 2017. – Т. 62. - № 2. – С. 77-82.
31. Полиморфизм 3111Т/С гена Clock у женщин с инсомнией / Н.В. Семёнова, И.М. Мадаева, Т.А. Байрова [и др.] // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 2017. – Т. 163. - № 4. – С.458-461.
32. Circadian rhythms of melatonin secretion in peri- and postmenopausal women with insomnia / I. Madaeva, N. Semenova, E. Solodova [et al.] // International Journal of Biomedecine. – 2017. – Vol. 7(2). – P. 126-130.
33. Семёнова, Н.В. Хронобиологические аспекты нарушений сна у женщин климактерического периода: роль мелатонина (обзор литературы) / Н.В. Семёнова // Acta Biomedica Scientifica. – 2017. – Т.2. - № 5. – С. 32-37.
34. 3111Т/С Clock gene polymorphism in women with insomnia / N. Semenova, I. Madaeva, T. Bairova [et al.] // Bulletin of Experimental Biology and Medicine. – 2017. – Vol. 163(4). – P. 461-464.
35. Gender-related differences of sleep pattern characteristics in obstructive sleep apnea / I. Madaeva, O. Berdina, L. Kolesnikova, N. Semenova // Sleep Medicine. - 2017. – Vol. 40(S1). -P. e204-e205.
36. Ассоциация полиморфизма 3111Т/С гена CLOCK с циркадными ритмами мелатонина у женщин климактерического периода с инсомнией / Н.В. Семёнова, И.М. Мадаева, Т.А. Байрова [и др.] // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 2018. – Т. 165. - № 3. – С. 302-305.
37. Полиморфизм Т3111С гена Clock у женщин русской и бурятской национальности / О.В. Калужная, Н.В. Семёнова, Т.А. Байрова [и др.] // Вавиловский журнал генетики и селекции. – 2018. – Т. 22. - № 2. – С. 212-216.

38. Association of the melatonin circadian rhythms with clock 3111T/C gene polymorphism in Caucasian and Asian menopausal women with insomnia / N. Semenova, I. Madaeva, T. Bairova [et al.] // Chronobiology International. – 2018. – Vol.35 <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/07420528.2018.1456447>
39. Мадаева, И.М. Особенности сна у женщин в климактерическом периоде (обзор литературы) / И.М. Мадаева, Н.В. Семёнова // Acta Biomedica Scientifica. – 2018. – Т. 3- № 3. – С. 20-25.
40. Липидный профиль у женщин двух этнических групп в климактерическом периоде / Н.В. Семёнова, И.М. Мадаева, М.А. Даренская [и др.] // Acta Biomedica Scientifica. – 2018. – Т. 3 - № 3. - С. 41-44.
41. Lipid peroxidation parameters in menopausal women of the two ethnic groups with insomnia / N. Semenova, I. Madaeva, R. Zhambalova [et al.] // Climacteric. – 2018. – Vol. 21, S1. – P. 74.
42. Antioxidant protection system parameters in Caucasian and Asian menopausal women / N. Semenova, I. Madaeva, R. Zhambalova [et al.] // Climacteric. – 2018. – Vol. 21, S1. – P. 157.

Глава в коллективной монографии

43. Особенности сна и его расстройств в различные периоды жизни женщины / И.М. Мадаева, Л.И. Колесникова, Н.В. Протопопова, Н.В. Семёнова [и др.] // Сомнология и медицина сна: нац. рук. памяти А.М. Вейна и Я.И. Левина: под ред. М.Г. Полуэктова. – М.: Медфорум, 2016. – С. 264-296.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АОА - антиокислительная активность
 АОЗ - антиоксидантная защита
 Дв.Св. - двойные связи
 ДК - диеновые конъюгаты
 ИМТ - индекс массы тела
 КА - коэффициент атерогенности
 КД-СТ - кетодиены и сопряженные триены
 КОС - коэффициент окислительного стресса
 ЛГ - лютеинизирующий гормон
 ЛКФ - линейная классификационная функция
 ОХС - общий холестерол
 ПОЛ - перекисное окисление липидов
 ПСГ - полисомнографическое исследование
 СОАС - синдром обструктивного апноэ сна
 СОД - супероксиддисмутаза
 ТБК-АП – активные продукты тиобарбитуровой кислоты
 ТГ - триглицерол
 ФСГ - фолликулостимулирующий гормон
 ХСЛПВП - холестерол липопротеидов высокой плотности
 ХСЛПНП - холестерол липопротеидов низкой плотности
 ХСЛПОНП - холестерол липопротеидов очень низкой плотности
 GSH - глутатион восстановленный
 GSSG - глутатион окисленный

